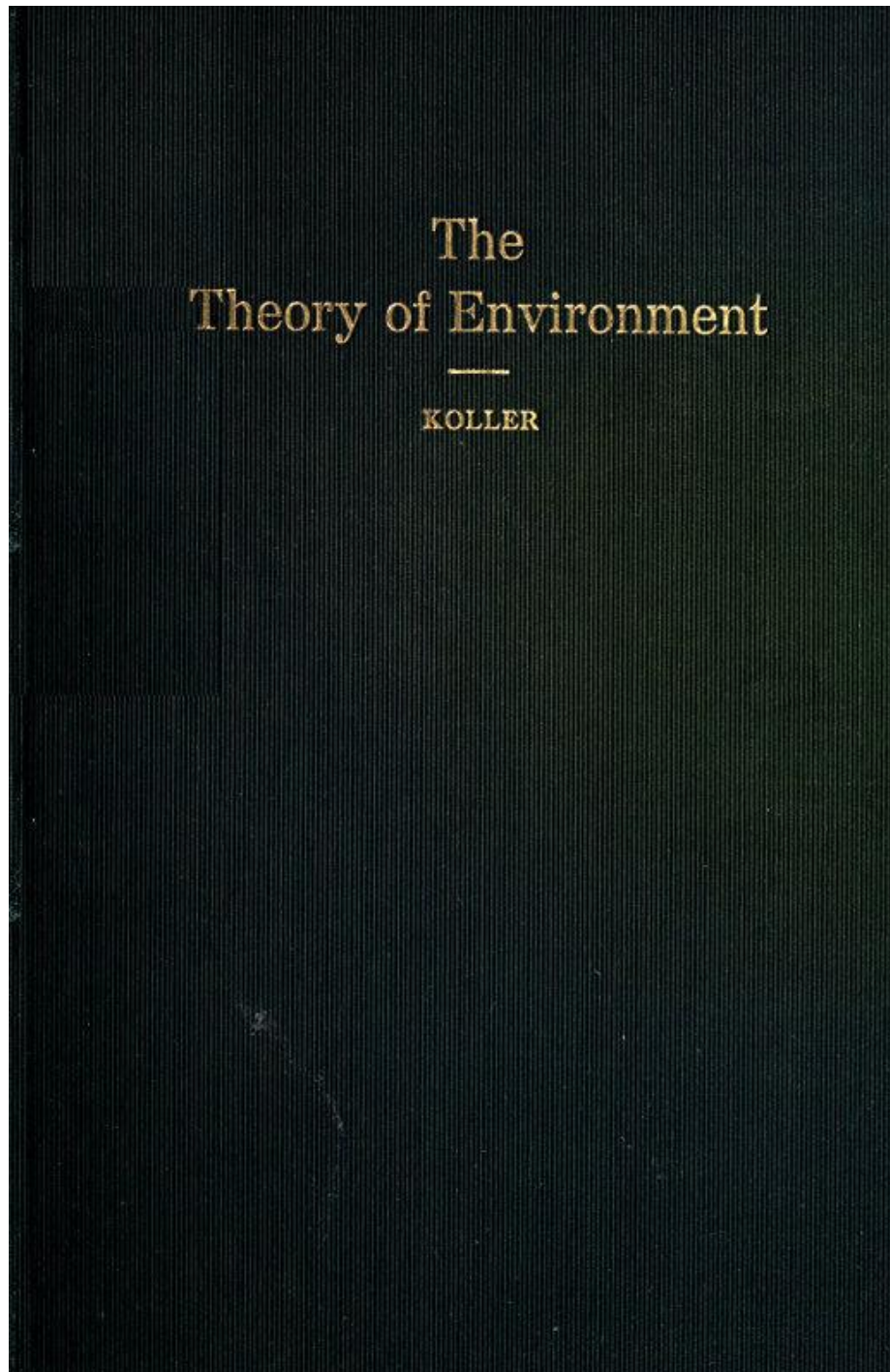

Теория окружающей среды. Очерк истории идеи среды и ее современного статуса, часть 1

Армин Хайман Коллер

Электронная книга проекта "Гутенберг" по теории окружающей среды

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Теория окружающей среды

Автор: Армин Хайман Коллер

Дата выхода: 24 сентября 2017 г. [Электронная книга № 55619]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсер Ричард Тонсинг и команда корректоров, распространяющая тексты онлайн на <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " ТЕОРИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ" ***

Примечание переписчика:

Изображение на обложке создано автором и находится в общественном достоянии.

ТЕОРИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Часть I

Чикагский университет

ТЕОРИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Очерк истории идеи среды и ее современного статуса

ЧАСТЬ I

ДИССЕРТАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ФАКУЛЬТЕТУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ И ЛИТЕРАТУРЫ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ ФАКУЛЬТЕТА ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

АВТОР : АРМИН ХАЙМАН КОЛЛЕР

Коллегиальная пресса

Издательская компания Джорджа Банты

Менаша, Висконсин

1918

ТЕОРИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ЧАСТЬ I

Краткий обзор истории идеи среды и ее нынешнего статуса

АВТОР: АРМИН ХАЙМАН КОЛЛЕР, доктор философии

Преподаватель немецкого языка

Иллинойский университет

“.....

Он застал тебя посреди этого танца

Пластических обстоятельств.”

Роберт Браунинг, “Рабби Бен Эзра”.

Коллегиальная пресса

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМПАНИЯ ДЖОРДЖА БАНТЫ

МЕНАША, ВИСКОНСИН

1918

Авторское право, 1918

Армин Х. Коллер

К МОИМ РОДИТЕЛЯМ

Содержание

СТРАНИЦА

Вступительное замечание. Значения слова *Среда* 1

I. Очерк истории идеи среды вплоть до Девятнадцатого века 7

II. Очерк истории идеи среды С начала девятнадцатого века 27

Антропогеография, география и история	27
География и история	42
Более поздние антропогеографические трактаты	65
Первобытные народы и окружающая среда	69
Общество и физическая среда	74
Правительство, война, Прогресс и климат	76
Климат и особенности человека	80
Интеллект человека и физическое окружение	81
Религия и физическая среда	83
Климат и поведение	84
Контроль климата в еде и питье	91
Резюме	93
Приложение	97

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1912 году (см. Публикации Ассоциации современного языка Америки, том 28, N. S., том 21, 1913, Материалы за 1912 год, стр. xxxix) я привлек внимание к проблеме Гердера-Тейна о среде. Статья, в которой обсуждается эта проблема, ожидает завершения другой статьи, озаглавленной “Концепция среды Гердера”. Последняя была моей отправной точкой. Приступая к ознакомлению с историей теории, я решил получить для себя, если возможно, достаточно полное представление, по крайней мере в основных чертах, о теории среды, чтобы увидеть, к чему привела теория, с чего она началась, какие изменения претерпела и каковы были ее разветвления. Мой план состоял в том, чтобы кратко изложить свои выводы в главе,

подготовительной к изложению идеи Гердера о среде обитания. Поскольку путеводных столбов не хватало, по крайней мере, я о них не знал, я был вынужден искать случайно и в течение ряда лет. Спотыкаясь, я впервые наткнулся на проблему Гердера-Тена. Когда мой материал разросся до размеров, которые невозможно было контролировать в рамках отдельной главы, мне пришлось разделить его по основным разделам на части. Возник вопрос, должен ли это быть *конкретный* трактат об окружающей среде. Вскоре я обнаружил, что это, по крайней мере на данный момент, выходит за рамки моей компетенции, а также за рамки моей нынешней цели; кроме того, это увело бы меня слишком далеко в сторону; более того, пришлось бы ограничиться небольшой частью предмета. Поскольку в настоящее время меня интересует генетика и история этой теории, мне показалось лучшим собрать все источники, которые можно было найти, касающиеся истории теории, и указать тенденцию ее развития в грубом предварительном наброске. Такой набросок является необходимым первым шагом и, возможно, скромным вкладом в историю рассматриваемой теории. Здесь приводится первая часть этого наброска. Упомянутый выше первоначальный план вводной главы к "Гердеру" объясняет сохранение непереуказанных отрывков в тексте этой части, чего следует избегать в последующих частях этого исследования, которые вскоре появятся.

Почти весь материал был собран к октябрю 1915 года, а эта рукопись была закончена в начале января 1917 года.

Я с благодарностью признаю свой долг профессору Мартину Шютце из Чикагского университета за предложение, сделанное в 1907 году, выяснить, в чем заключается идея Гердера о среде обитания; моему другу и бывшему коллеге по Иллинойскому университету, доктору Чарльзу К. Адамсу (ныне доценту экологии Сиракузского университета) за рекомендации, предоставленные мне по моей просьбе (но он никоим образом не несет ответственности за предоставление этих ссылок); и моему хорошему другу и коллеге, профессору Джону Дрисколлу Фитц-Джеральду из Иллинойского университета за ряд рекомендаций. полезные рекомендации, данные при чтении рукописи и для оказания помощи при чтении корректуры.

Armin H. Koller.

Шампейн, Иллинойс,

Апрель 1918 года.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Значения слова "Среда"

Прежде чем приступить к обсуждению основной темы этого исследования,^[1] необходимо кратко остановиться на происхождении и развитии значения и использования слова среда.

"Среда" (*mi-lieu=medius locus*), первоначально означавшая срединную точку или часть, центральное место или порцию, срединную точку, центр, использовалась во Франции как

термин в физике, по крайней мере, еще в семнадцатом веке (Паскаль). Четвертое издание словаря Французской академии^[2] определяет это следующим образом: “В терминах телосложения, в приложении к *среде*, к корпусу, к солидности, к текучести, к свету или к собственному корпусу”. [В пятом издании — 1813 г. — к предыдущему добавлена следующая иллюстрация, выделенная курсивом: “Светоч романа о различиях в окружающей среде.”]

“On appelle aussi *milieu*, Le fluide qui environne les corps. *L’air est le milieu dans lequel nous vivons. L’eau est le milieu qu’habitent les poissons.*”

Diderot’s Encyclopedia^[3] testifies to this same sense of “medium”: “*Milieu*, dans la Philosophie mécanique, signifie un espace matériel à travers lequel passe un corps dans son mouvement, ou en général, un espace matériel dans lequel un corps est placé, soit qu’il se meuve ou non.

“Ainsi on imagine l’éther comme un *milieu* dans lequel les corps célestes se meuvent.—L’air est un *milieu* dans lequel les corps se meuvent près de la surface de la terre.—L’eau est le *milieu* dans lequel les poissons vivent & se meuvent.—Le verre enfin est un *milieu*, en égard à la lumière, parce qu’il lui permet un passage à travers ses pores.”

Огюст Конт^[4] расширил его значение как термина в биологии, включив в него “совокупность внешних условий любого рода”: “*Среда ...*, отсутствие контроля над текучестью в организме и в целом в природе, *совокупность обстоятельств выдающиеся специалисты по жанру “конек”* [курсив наш], специалисты по существованию разрушенного организма. Ceux qui auront suffisamment médité sur le rôle capital que doit remplir, dans toute biologie positive, l’idée correspondante, ne me reprocheront pas, sans doute, l’introduction de cette expression nouvelle.”

Ипполит Тэн, который обобщил его еще больше, расширил его значение, чтобы охватить все социальное окружение.^[5] Среда как *технический терминал* обычно считается придуманной Тэном, но независимо от того, так это или нет, можно с уверенностью сказать, что его широким признанием он обязан, прежде всего, ему и его знаменитому ученику Золя.^[6]

В течение прошлого столетия обозначение “среда” стало не только более обобщенным и более частым в употреблении, но и более обширным, более конкретным и отличительным по значению: “Заместитель БАЛЬЗАКА [который в 1841 году в своей “Человеческой комедии”, “Дом общения”, префектура, стр. 2, использовал этот термин в широком, “вульгарном” смысле], “вульгарное чувство социальной среды”, свершившийся факт, подтверждающий давантаж при приеме на работу”. повседневность плюс женственность: это обычное явление в разговорах парлеров, которые любят “приятную среду”, “интересную среду” и т.д.”^[7]

ГИПЕРССЫЛКА^[8] содержит восемнадцать различных определений слова *milieu*.

Фридрих Дюзель^[9] отображает среду восемнадцатью (18) немецкими словами.

In Unsere Umgangssprache,^[10] *milieu* переведено на немецкий язык сорока шестью (46) словами и фразами.

Claude Bernard, the celebrated French physiologist, differentiates between inner and outer *milieu*:^[11] “Je crois ..., avoir le premier insisté sur cette idée qu’il y a pour l’animal réellement deux *milieux*: un *milieu* extérieur dans lequel est placé l’organisme et un *milieu* intérieur dans lequel vivent les éléments des tissus....” Probably as a result, we have today “micro-*milieu*” in micro-biology.

Согласно Жану Фино,^[12] среда “включает в себя совокупность условий, которые сопровождают зачатие и земное существование существа и которые заканчиваются только с его смертью”.

Термин *milieu* был введен Гербертом Спенсером в английскую литературу как “окружающая среда”, говорит Мартин Шютце.^[13] Хотя Карлайл использовал термин “окружающая среда” еще в 1827 году,^[14] тем не менее, тот факт, что этот термин в целом актуален, несомненно, приписывается в первую очередь Спенсеру.

Слово “Umwelt” цитируется Дж. Х. Кампе,^[15] который считал себя создателем этого термина; пять лет спустя (1816) Гете использовал его в начале своего “Итальянского языка”.^[16]

Кропотливый и образованный немецкий лексикограф Даниэль Сандерс, который редко упускает возможность дать своему читателю какое-нибудь надежное предложение, ссылается в своем Справочнике по немецкому языку^[17] (который, несмотря на вклад недавних исследователей, все еще остается великой работой) на отрывок из поэтических произведений датского писателя Баггесена (2, 102), в котором используется слово “Umwelt”. Этот отрывок встречается в элегии под названием “Наполеон”, адресованной Восу и написанной в 1800 году.^[18] Таким образом, Баггесен использовал “Umwelt” за десять лет до Кампе.

Его итальянский эквивалент - “ambiente”, который отмечен здесь только из-за французского “l'ambiance” и английских “ambient” и “circumambieny”.

I очерк истории идеи среды Вплоть до девятнадцатого века

Записанная мезологическая^[19] мышление начинается с древних еврейских пророков, чьи поразительные *апертуры* относительно провиденциального соответствия между конфигурацией поверхности земли и судьбами народов, относительно связи между “Природой земель” и “Народным характером” и т.д. Предвосхитили^[20] ряд замечательных мыслей более поздних антропогеографов.

Гиппократ (если он действительно автор обычно приписываемого ему эссе под названием περὶ αἰέρων ὑδάτων τόπων) исследует влияние климата на природу, характер, темперамент и жизнь человека с акцентом на регулярность этого воздействия.^[21] Из-за несовершенства знаний в его время его наблюдения неизбежно расплывчаты.^[22] Он ограничился проблемой отношений между землей и людьми.^[23] Говорят, что он основатель антропогеографии.^[24] Его трактат достоин восхищения и не имеет себе равных в глазах Огюста Конта.^[25] Гиппократ в своей работе “О воздухе, воде и местах” впервые обсуждает влияние окружающей среды на человека, физическое, моральное и патологическое. Он разделил человечество на группы, на однородные характеры которых произвело впечатление однородное окружение, продемонстрировав, что горы, равнины, сырость, засушливость и так далее Порождают определенные и разнообразные типы”.^[26]

Аристотель в своей политике исследует влияние, в частности, географического положения на законы и форму правления,^[27] в то время как в своих проблемах он показывает далеко идущую зависимость национального характера от физической среды: “Дух Аристотеля сельбста в эйнем Андерне Верке дас энчиденсте Бестребен, эйн се мы знаем, что происходит с народными персонажами в географическом Верхотурье эрвайзена. Während die Politik [especially parts of the seventh book] nicht über Andeutungen [on the effect of the milieu] hinausgeht [discussed by Poehlmann, l.c., on pp. 64–8], läßt der vierzehnte Abschnitt der ‘Probleme,’ welcher sich mit den Einwirkungen der Landesnatur auf Physik und Ethik des Menschen beschäftigt, deutlich einen Standpunkt erkennen, welcher auf das Lebhafteste an die physiologische Betrachtungsweise der neueren französisch-englischen Geschichtsphilosophie erinnert ...”^[28]

Эратосфен в работе, цитируемой Варроном, стремился, по мнению итальянского ученого Маттеуцци, преждевременно доказать, что характер человека и форма его правления подчинены близости или удаленности от солнца.^[29] Величайший географ древности Страбон в своей Географии связал человека с природой причинно-следственной связью.^[30]

Джон М. Робертсон, отмечая, что “теории влияния климата на характер были распространены в древности”, ссылается на^[31] на Витрувия (VI, 1), Вегеция (“О военном деле”, 1, 2) и Сервия (о Вергилии, Энеиде, VI, 724). Риттер не упоминает усилия древних в этом направлении идей.^[32]

Джованни Виллани, известный флорентийский историк XIV века, с большой тонкостью отмечает, что Ареццо благодаря своему виду и положению производит на свет людей с очень тонким умом.^[33]

Арабский государственный деятель и философ истории Ибн Халдун, мало упомянутый, но известный своим великим трудом "Всеобщая история", предпринял попытку в "Мукаддаме"^[34] (предисловие, составляющее первый том его истории), которое он написал между 1374 и 1378 годами,^[35] объяснить историю и цивилизацию человека, особенно некоторых арабских народов, всеобъемлющими физическими и социальными условиями. В первом разделе ‘Пролегомен’ говорится об обществе в целом, о разновидностях человеческой расы и о регионах земли, которые они населяют, в связи с этим. Она исходит из положения, что человек по своей природе является социальным существом. Его тело и разум, желания и привязанности для их осуществления, удовлетворения и развития - все это подразумевает и требует сотрудничества и общения со своими собратьями, участия в коллективной жизни....

“Далее следует расширенное описание физических основ и условий истории и цивилизации. Основные черты обитаемых частей земли, ее регионов, основных морей, великих рек, климатов и т. Д. Становятся предметами изложения. Обозначены семь климатических зон и десять участков каждой из них и указаны их обитатели. Подробно описаны три климатические зоны с умеренной температурой и подробно описаны отличительные черты социального положения и цивилизации их обитателей. Утверждается, что влияние атмосферы, жары и т. Д. На физические и даже умственные и моральные особенности народов велико. Не только темнота кожи негров, но и особенности их характера и образа жизни объясняются влиянием климата. Также предпринята осторожная попытка показать, как различия в плодородии почвы - как недостаток и изобилие — изменяют конституцию организма и влияют на умы людей, и таким образом воздействуют на общество

“Во втором разделе "Пролегомен" рассказывается о цивилизации кочевых и полудиких народов.

“В нем Ибн Халдун предстает во всей своей красе, ... Он начинает с указания на то, что различные обычаи и институты народов в значительной степени зависят от способов, которыми они добывают себе пропитание. Он описывает, как люди сначала довольствовались простыми предметами первой необходимости, а затем постепенно поднялись до утонченности и роскоши, пройдя ряд состояний или стадий, все из которых в равной степени соответствуют природе в смысле приспособления к своим обстоятельствам или окружающей среде”.^[36]

Ибн Халдун, похоже, также имел четкое представление о некоторых аспектах принципа относительности,^[37] неотъемлемая часть и неизбежный спутник теории среды, поскольку “В качестве причин ошибок историков, которые они совершали, упоминается [Халдуном во введении] игнорирование различий времен и эпох ...”^[38]

Примерно в середине шестнадцатого века Микеланджело признается Вазари (который был родом из Аретццо): “Какими бы выдающимися умственными способностями я ни обладал, я обладаю потому, что родился в прекрасном воздухе вашего аретинского района”.^[39]

В “Мере за меру” (Акт III, Sc. I, ст. 8-11), пьесе, впервые поставленной в 1604 году, Шекспир утверждает о человеке:

“...ты - дыхание,

Раболепствует перед всеми небесными влияниями

Это то жилище, в котором ты живешь,

Ежечасное огорчение”.

В эпоху Возрождения греческая мысль о среде возрождается во Франции. Оттуда она распространяется позже, особенно в восемнадцатом веке, в Англию и Германию. Жан Боден преодолевает разрыв, существующий со времен заката классической античности. Он первый среди современных писателей, кто не только возродил эту идею в Западной Европе,^[40] но и сделал ее предметом детального изучения. Таким образом, Боден впервые во "Французских письмах" вводит и твердо устанавливает направление исследований, которому суждено следовать длинному списку авторов, среди которых можно найти много известных французских имен.

Бодин “со значительной полнотой рассматривает физические причины в пятой главе "Метода",^[41] и в еще более подробной и развитой форме в первой главе пятой книги "Республики".^[42] Он прослеживает связь между климатом и постоянно меняющейся судьбой государств и подробно описывает многообразное влияние климата на государства, законы, религию, язык и темперамент.^[43] По мнению Бодина, физическое строение человека тесно и непосредственно связано с климатом и окружающей природой; оно находится в гармонии с поведением земли в соответствующих зонах его обитания.^[44] Из этого предположения о зависимости человеческого организма от климата следует ряд выводов, касающихся физических свойств конституции человека.^[45] Темперамент меняется в зависимости от климата. Язык, способность к размножению, болезни также косвенно зависят от климата.^[46] Таланты и способности человека делают это ничуть не меньше.^[47] Климат в каждом регионе всегда

благоприятствует развитию каких-то особых способностей; на этом основании он группирует народы земли.^[48] Хотя связь между способностями человека и физической средой, таким образом, является тесной, все же разум, общий для всех людей и неизменный, *сам по себе* независим от физической среды.^[49] Таким образом, он постулирует разум как абсолютную часть разума, неподвластную окружающим влияниям, тогда как развитие человеческих способностей происходит относительно окружающей среды. Выбирая этот промежуточный путь в отношении воздействия природы на человека, Бодин избегает крайних взглядов на непреодолимое влияние природы на человека, с одной стороны, и на полную независимость человека от природы, с другой.^[50]

Бодин также исследует влияние на национальный характер географического положения, высоты, качества родной почвы и расположения с востока на запад.^[51] Нации и их цивилизации различаются в зависимости от конкретных условий существования данной нации.^[52]

Он твердо придерживается доктрины свободы воли. Человек морально свободен от контроля окружающей среды. Окружающая среда определяет только *развитие* способностей человека.^[53] Человек может противодействовать и, хотя и с трудом, преодолевать вредное воздействие климата и природы.^[54]

“... Совершенно несправедливо”, - заключает Флинт,^[55] “ставить их общие формулировки [*то есть*, сделанные Гиппократом, Платоном, Аристотелем, Полибием и Галеном] принципа, согласно которому физические обстоятельства порождают и изменяют национальные особенности, на один уровень с серьезной, продолжительной и тщательно продуманной попыткой Бодина применить его в других странах”. на обширной территории и в огромном количестве случаев. Разделяя нации на северные, средние и южные,^[56] он с удивительной полнотой знаний исследует, как климатические и географические условия повлияли на физическую силу, мужество, интеллект, человечность, целомудрие и, короче говоря, на ум, мораль и манеры их жителей; какое влияние оказывают горы, ветры, разнообразие почв и т. Д. оказываемый на отдельных людей и общества; и он выявляет огромное количество общих взглядов....”

Bodin, “der größte theoretische Politiker Frankreichs im 16. Jahrhundert”, - заявляет Пенц,^[57] “... das unbestreitbare Verdienst, wenn nicht die Grundgedanken und nicht ausschließlich originale Gedanken, so doch die erste weitgehende wissenschaftliche Untersuchung über den Zusammenhang zwischen umgebender Natur und Menschenwelt in neuerer Zeit auf dem Boden der Erfahrung und Wissenschaft des 16. Jahrhunderts angestellt zu haben.”

Бодин, “написавший в 1577 году “Законы И ОБЫЧАИ ОБЩЕГО БОГАТСТВА” (английское издание [переведено Ричардом Ноуллзом] 1605 года), содержит, как указал профессор Дж. Л. Майрес (Rept. Брит. Assoc., 1909 [1910], p. 593), ‘the whole pith and kernel of modern anthropo-geography....’”^[58] And Renz believes that “In der Bodinschen Behandlung der Theorie des Klimas finden sich die Anfänge der Anthropogeographie und der Ethnographie...”^[59]

Ленгле дю Френуа, писавший в 1713 году ближе к концу шестой главы первого тома своего Метода изучения истории, за десятилетия до Монтескье выразил основную идею последнего о влиянии социальной и политической среды на законы.^[60]

При любом обсуждении среды Монтескье - писатель, которого чаще всего упоминают, хотя и не самый часто читаемый и цитируемый. Он посвящает хорошо известные пять “Книг”, с

четырнадцатой по восемнадцатую, своего великого произведения "Дух Луазы" (1748),^[61] рассмотрению этой идеи, которая, как уже было видно, была для него далеко не оригинальной.^[62] В книгах с четырнадцатой по семнадцатую он рассматривает связь законов с климатом, а в книге восемнадцатой - их связь с почвой. В четырнадцатой^[63] он обсуждает влияние климата на тело (и разум) отдельного человека, в пятнадцатой^[64] о гражданском рабстве, в шестнадцатой^[65] о домашнем рабстве, в семнадцатой^[66] о политическом рабстве и, наконец, в восемнадцатой^[67] он описывает влияние плодородия и неплодородности почвы. Под климатом он подразумевает не более чем жару и холод. В свете непрекращающихся высоких похвал, воздаваемых ему на протяжении более чем столетия, слишком общие и догматичные утверждения этих коротких семидесяти с лишним страниц показались бы несколько скудными, так что при их прочтении человек, скорее всего, испытает откровенное разочарование. Поэтому суждение Флинта кажется преувеличенным, когда он говорит, что Монтескье "проявил себя с большим размахом и наиболее эффективным образом ... что, как и все собственно исторические вещи, они [законы, обычаи, институты] должны оцениваться не в соответствии с абстрактным или абсолютным стандартом, а как конкретные реальности, относящиеся к данному времени и месту, к их определяющим причинам и состоянию, и ко всему социальному организму, к которому они принадлежат, и ко всей социальной среде, в которой они существуют. Платон и Аристотель, Макиавелли и Боден, действительно, уже внедрились этот исторический и политический релятивизм; но именно Монтескье заставил образованную Европу принять его".^[68]

Набросок 'Политической географии' Тюрго показывает, "что он пришел к более широкому взгляду на взаимосвязь человеческого развития с особенностями земли и физическими факторами в целом, чем даже Монтескье. И он с совершенной ясностью увидел не только то, что многие предположения Монтескье были преждевременными и неадекватными, но и то, что в методе, с помощью которого он пришел к ним, был изъян.... Превосходная критика Конта в пятом томе "Позитивной философии" и в четвертом томе "Позитивной политики" по поводу этой части рассуждений Монтескье является лишь более подробным воспроизведением рассуждений Тюрго и выражена в терминах, которые показывают, что она была прямо предложена Тюрго".^[69]

Кювье "без колебаний проследил тесную связь философии и искусства с лежащими в их основе геологическими формациями".^[70]

В учении ряда великих мыслителей семнадцатого и восемнадцатого веков человек является "продуктом окружающей среды и образования" и, по их мнению, "все люди родились равными, а позже стали неравными из-за неравных возможностей".^[71]

Goethe echoed Herder's thought when he remarked to Eckermann on the flora of a country and the disposition of its residents: "Sie haben nicht Unrecht, sagte Goethe (d. 2. April 1829), und daher kommt es denn auch, daß man der Pflanzenwelt eines Landes einen Einfluß auf die Gemütsart seiner Bewohner zugestanden hat. Und gewiß! wer sein Leben lang von hohen ernsten Eichen umgeben wäre, müßte ein anderer Mensch werden, als wer täglich unter luftigen Birken sich erginge..."^[72] And again, when he said of environment and national character: "... so viel ist gewiß, daß außer dem Angeborenen der Rasse, sowohl Boden und Klima als Nahrung und Beschäftigung einwirkt, um den Charakter eines Volkes zu vollenden ..." ^[73] And in the following, Goethe but reiterates Herder's oft uttered admiration for islanders and coast dwellers: "Auch von den Kräften des Meeres und der

Seeluft war die Rede gewesen (d. 12. März 1828), wo denn Goethe die Meinung äußerte, daß er alle Insulaner und Meer-Anwohner des gemäßigten Klimas bei weitem für produktiver und tatkräftiger halte als die Völker im Innern großer Kontinente.”^[74] And: “Es ist ein eigenes Ding, erwiederte Goethe (d. 12. März 1828),—liegt es in der Abstammung, liegt es im Boden, liegt es in der freien Verfassung, liegt es in der gesunden Erziehung,—genug! die Engländer überhaupt scheinen vor vielen anderen etwas voraus zu haben ...”^[75]

Wolf and Niebuhr began to examine historical *sources* “nach neuen Prinzipien des Eingetauchtseins in eine bestimmte seelische Umwelt, in ein klargezeichnetes zeitgenössisches Milieu.”^[76]

One of the principal offices of an historian, according to August Wilhelm Schlegel, is “Die zeit- und kulturgeschichtliche Bedingtheit aller Erscheinungen aufzuzeigen.”^[77] Но влияние физической среды на историю не оценивается высоко в философии романтиков.^[78]

Гениально, хотя и не с присущей ему проницательностью, Гегель сформулировал концепцию “Volksgeist”.^[79] Говорят, что высказывание, которое сейчас кажется тривиальным, о том, что каждая нация и каждый человек в нации - “бесконечно добрый дух времени”, принадлежит Гегелю.^[80] Hegel, however, distinctly rejected the idea of explaining “die Geschichte und den Geist der verschiedenen Völker aus dem Klima ihrer Länder.”^[81] Подразумевается, что один-единственный фактор может быть удовлетворительно признан ответственным за весь прогресс в истории человечества. Поскольку климат не может объяснить Гегелю всего, он, кажется, вообще ничего не объясняет ему. Таким образом, Гегель чрезмерен в своем отрицании силы окружающей среды. Об этом наглядно свидетельствует его мышление, его позиция подкрепляется тем фактом, что климат Греции, хотя и остается неизменным со времен классической античности, не превратил турок, которые сейчас [т.е., в начале девятнадцатого века] проживают в Греции, в древних греков.^[82]

II очерк истории идеи среды С начала девятнадцатого века

Антропогеография, география и история

Теория социальной среды, как мы видели, постепенно развивается, особенно начиная с эпохи Возрождения, параллельно с теорией физической среды. Поток мысли начинает расширяться с обеих сторон по мере приближения к восемнадцатому веку и расширяется еще больше и углубляется в девятнадцатом, когда возникает или продолжается специализация в антропогеографии, биологии, юриспруденции и экономике, антропологии, социологии и литературе, а в последнее время и в физике. Это дает нам возможность провести разделение для последующих обсуждений.^[83]

Все предшествующие мысли на эту тему сходятся у Гердера, и из этой фокусной точки, как собирающего и плодоносящего центра, они возникают, разветвляются и расходятся в определенном количестве направлений. Это может быть указано только здесь.^[84] Одно из

основных ответвлений приводит нас к антропогеографии. Следовательно, теперь мы должны перейти к детальному рассмотрению идеи среды в антропогеографии.^[85]

Карл Риттер первым в антропогеографии разъяснил идеи Гердера об окружающей среде“.... KARL RITTER steht auf HERDERS Schultern, wenn er in seiner ‘Allgemeinen Erdkunde’ den Gedanken der tiefgehenden Beeinflussung der Völkergeschichte durch die äußeren Umgebungen entwickelt ...”^[86] Говорят, что Риттеру слишком много приписывают за научную связь географии и истории: “C. Ritter führte, ... die Herder’schen Anschauungen deutlicher aus. Die wissenschaftliche, nicht bloß äußerliche Verbindung von Geographie und Geschichte kettet sich an seinen Namen. Nicht ganz mit Recht; ...”^[87] Рихтгофен считает, что основная идея Риттера почти не повлияла на географию; от нее выиграли только историки.^[88] Александр фон Гумбольдт, с другой стороны, заявляет в первом томе своего “Космоса”, что “Взгляды сравнительной географии были особенно расширены благодаря этому замечательному труду “Исследование природы и ее поведения”, в котором Карл Риттер так умело описывает физиономию нашего земного шара и показывает влияние его внешней конфигурации на физические явления на его поверхности, на миграции, законы и нравы народов и на все основные исторические события, разыгравшиеся на лице земли”.^[89]

В “Эрдкунде”,^[90] Риттер предлагает программу антропогеографических исследований, то есть для исследования взаимоотношений между человеком и окружающей его средой. As every moral man should, so should also “jeder menschliche Verein, jedes Volk seiner eigenen inneren und äußeren Kräfte, wie derjenigen der Nachbarn und seiner Stellung zu allen von außen herein wirkenden Verhältnissen inne werden.”^[91] Nature exercises greater influence over peoples than over individual men: “Die Eigentümlichkeit des Volkes kann nur aus seinem Wesen erkannt werden, aus seinem Verhältnis zu sich selbst, zu seinen Gliedern, zu seinen Umgebungen, und weil kein Volk ohne Staat und Vaterland gedacht werden kann, aus seinem Verhältnis zu beiden und aus dem Verhältnis von beiden zu Nachbarländern und Nachbarstaaten. Hier zeigt sich der Einfluß, den die Natur auf die Völker, und zwar in einem noch weit höheren Grade, als auf den einzelnen Menschen ausüben muß ...

“Denn durch eine höhere Ordnung bestimmt, treten die Völker wie die Menschen zugleich unter dem Einfluß einer Tätigkeit der Natur und der Vernunft hervor aus dem geistigen wie aus dem physischen Elemente in den Alles verschlingenden Kreis des Weltlebens. Gestaltet sich doch jeder Organismus dem inneren Zusammenhange und dem äußeren Umfange nach ... Sie (Völker und Staaten) stehen alle unter demselben Einflusse der Natur ...”^[92] Проблеме обратной связи между внешними и внутренними факторами Риттер посвятил специальное эссе, озаглавленное “Сверхисторический элемент в географическом виссеншафте”, которое он прочитал перед Академией наук в Берлине в 1833 году.^[93]

В книге Александра фон Гумбольдта “Основы природы”,^[94] “Повсюду внимание читателя направлено на постоянное влияние, которое физическая природа оказывает на моральное состояние и судьбу человека”.^[95] In passing, Humboldt also touches on environment in the first volume of his chef-d’oeuvre, Kosmos, assigning it, however, but a modest rôle: “Es würde das allgemeine Naturbild, das ich zu entwerfen strebe, unvollständig bleiben, wenn ich hier nicht auch den Mut hätte, das Menschengeschlecht in seinen physischen Abstufungen, in der geographischen Verbreitung seiner gleichzeitig vorhandenen Typen, in dem Einfluß, welchen es von den Kräften der Erde empfangen und wechselseitig, wenn auch schwächer, auf sie ausgeübt hat, mit wenigen Zügen zu schildern. Abhängig, wenn gleich in minderem Grade als Pflanzen und Tiere, von dem Boden und

den meteorologischen Prozessen des Luftkreises, den Naturgewalten durch Geistestätigkeit und stufenweise erhöhte Intelligenz, wie durch eine wunderbare sich allen Klimaten aneignende Biugsamkeit des Organismus leichter entgehend, nimmt das Geschlecht wesentlich Teil an dem ganzen Erdenleben.”^[96]

Книга Я. Г. Коля, "Веркехр и ансамбли Меншеита в учении об Абхангиггейте в фонде гештальт-терапии Эрдоберфляхе", ^[97] посвящена вопросу зависимости человеческого прогресса в целом и плотности и концентрации населения, в частности, от природных условий. Причины этих явлений, по мнению Коля, частично моральные или политические, а частично физические. The physical causes of concentration are twofold: "Teils sind es solche, die von dem mehr oder minder großen Produktenreichtum des Bodens, teils solche, die von der Gestaltung der Erdoberfläche abhängen ... so zeigt sich dann, daß von allen verschiedenen Ursachen der Kondensierung der Bevölkerung die Bodengestaltung die allerwichtigste ist.”^[98] Opposed to these natural conditions is a series of what Kohl styles political influences, such as national character, institutions created by the State, laws, etc.—“Die moralischen oder politischen Ursachen der verschiedenen Dichtigkeit der Bevölkerung sind in dem Kulturzustande und besonders in der politischen Verfassung der Bewohner der verschiedenen Erdstriche begründet ... Auch sind viele verschiedene Sitten der Völker als einflußreiche Ursachen der mehr oder minder großen Dichtigkeit der Bevölkerung zu betrachten.”^[99] Not only national character, but also education is to be counted among the political influences: “Unter politischen und moralischen Einflüssen, die nicht von der Natur bedingt werden, verstehen wir solche Kräfte, solche Volkstalente und Eigentümlichkeiten des Charakters, die nicht der Boden, die Luft und das Klima dem Volke geben. So groß nämlich auch die Gewalt des Bodens, des Klimas und der Natur ist, so sehr die Zonen, die Gebirge, die Sümpfe, die Wälder, die Wüsten u.s.w. alle Bevölkerung, die in ihre Gebiete fällt, auf einerlei Weise zu bilden und zu modeln streben, so sehr behauptet doch immer noch nebenher der ursprüngliche Charakter des Stammes und die Erziehung, welche das Volk sich gibt, ihre eigenen Rechte. Es existieren beide Einflüsse neben einander, beschränken sich gegenseitig, aber sie heben sich nicht auf ... Das, was nun nicht vom Boden abhängt und was ein Volk auf jeden Boden, den es bezieht, mit hin bringt, ist wiederum Zweierlei, entweder etwas Angeborenes oder etwas Angenommenes.”^[100] Трудно провести различие между тем, что связано с изначальным даром, а что с окружающей средой, но нельзя игнорировать естественные влияния: “Добрый дух ... möchte den Versuch wagen, zu entscheiden, was im Charakter des Volkes ... Angenommenes und was Selbstgegebenes sei, was endlich in ihren Handlungen und Bewegungen von Klima und Landesbeschaffenheit bedingt werde. Die Charaktereprägung der Nationen, wie wir sie jetzt in diesen neuesten Momenten der weltgeschichtlichen Entwicklung sehen, sind Gebilde, welche unter der Einwirkung unerforschbar vielfacher Einflüsse entstanden sind.... Und doch stehen sie (die Natureinflüsse, die von den Historikern gewöhnlich unberücksichtigt geblieben sind) vielleicht auch bei allen jenen Dingen, die wir im Vordergrunde agieren sehen, im Hintergrund und wirken als die Quellen der Erscheinungen mittelbar selbst da, wo wir dieselben anderen Ursachen zuschreiben. So mag jede Art der Staatsverfassung, der Gewerbzweige geschöpft und hervorgeblüht sein aus der Tiefe des Nationalgeistes, des Boden- und des Luftgeistes, während wir sie als Willkürliches und Selbstgegebenes auffassen.”^[101]

Натуралист Карл Эрнст фон Бер обсуждает влияние внешней природы на социальные отношения отдельных наций и на историю человечества в целом,^[102] в то время как геолог Бернхард Котта пытается показать влияние почвы и геологической структуры на жизнь немцев.^[103] Принимая, в основном, Котту за основу, Й. Кутцен в "Земле Германии", "Природа

сена" в книге "Характерные черты Зюгена и его влияние на жизнь людей, Скизzen и Бильдер",^[104] основная часть этой книги - физическая география, перемежается с антропогеографические утверждения, которые в одних случаях вплетены в описательные части, а в других дополнены ими, указывая на связь окружающей среды с жизнью и историей немцев.^[105] Кутцен утверждает, что его работа является первой, в которой только что указанным образом рассматривается вся Германия.

В "Естественной истории немецкого народа",^[106] В. Х. Риль изучает действие природных условий на человека. He is concerned with the connections between land and people: "Will man die naturgeschichtliche Methode der Wissenschaft vom Volke in ihrer ganzen Breite und Tiefe nachweisen, dann muß man auch in das Wesen dieser örtlichen Besonderungen des Volkstumes eindringen. In der Lehre von der bürgerlichen Gesellschaft ist das Verhältnis der großen natürlichen Volksgruppen zueinander nachgewiesen: hier sollen diese Gruppen nach den örtlichen Bedingungen des Landes, in welchem das Volksleben wurzelt, dargestellt werden. Erst aus den individuellen Bezügen von LAND UND LEUTEN entwickelt sich die kulturgeschichtliche Abstraktion der bürgerlichen Gesellschaft."^[107] And "Das vorliegende Buch hat sich das bescheidenere Ziel gesteckt, zusammenhängende Skizzen zu liefern zur Naturgeschichte des Volkes *in seinem Zusammenhang mit dem Lande*."^[108] His chief aim is to prove that the connection between land and people is the basis of all social development and of all social research: "Ich hatte mir von Anbeginn das Ziel gesteckt, den Zusammenhang von Land und Volk als Fundament aller sozialen und politischen Entwicklung, als Ausgangspunkt aller sozialen Forschung nachzuweisen, und dieses Hauptziel, die eigentliche Tendenz des Buches, hat heute noch denselben Wert, dieselbe fördernde Kraft wie vor einem Menschenalter."^[109] Он хочет показать, как "фольксарт" и "Ландсарт" сочетаются друг с другом, как национальность органично вырастает из почвы: "Я ненне умираю от Вандербуха, от вечного цвейтен-бэнда за 'Землю и лютен'. In jener Schrift verarbeite ich zahlreiche Wanderskizzen, um den Zusammenhang von Volksart und Landesart, das organische Erwachsen des Volkstumes aus dem Boden nachzuweisen."^[110] Повсюду Риль находит "органическую связь между природой и человеком", согласно Гучу.^[111] Риль признает, "что человек мог развиваться только в пределах, налагаемых природой".^[112] Проблема влияния местности на социальные группы, конечно, возникла не Рилем, но она получила переформулировку в его руках. Следует добавить, однако, что его напыщенные утверждения намного превосходят его данные. Его утверждения несоразмерны приведенным фактам.^[113]

Альфред Кирхгоф блестяще описывает взаимные отношения между землей и людьми в Германии в эссе, озаглавленном "Немецкая земля и огонь".^[114]

Achelis^[115] refers to Bastian's doctrine of geographical provinces, "wo eine Reihe rein physikalischer Agentien: Temperatur, Boden, Flora, Fauna, etc. sich mit entsprechenden psychischen kombinieren, so daß man in konzentrischer Reihenfolge von botanischen, zoologischen und anthropologischen Kreisen reden könnte. Der leitende Grundsatz, sagt Bastian, für geographisch-typische Provinzen fällt in die Abhängigkeit des Organismus von seiner geographischen Umgebung (*le Milieu* oder *Monde ambiant*), in eine gegenseitig festgeschlossene Wechselwirkung und also in Naturgesetze, mit denen sich rechnen läßt (Zur Lehre von den geographischen Provinzen [Berlin, 1886], S. 6)."

Взаимные влияния человека и окружающей его среды проиллюстрированы Альфредом Кирхгофом в книге "Люди и реальность", "Обзор истории вечного царства".^[116]

Фердинанд фон Рихтгофен^[117] прослеживает постепенную эволюцию “Siedlung und Verkehr”, под которые двумя концепциями он подводит все отношения человека к почве.^[118]

Однако именно Фридрих Ратцель “оказал огромную услугу, поставив антропогеографию на надежную научную основу. У него были предшественники в лице Монтестье,^[119] Александр фон Гумбольдт, Бакль, Риттер, Коль, Пешель и другие; но он впервые исследовал предмет с современной научной точки зрения ... и основывал свои выводы на общемировых индукциях, для которых у его предшественников не было данных”.^[120] Он “написал стандартную работу по антропогеографии”.^[121] Используя аналитический метод, Ратцель был первым, кто разделил предмет на категории: “Ратцель шляпа Вердьенста, даус-эр-зуэрст-ден-Стофф в категории "Искусство". Er wendet die analytische Methode der allgemeinen Geographie an und betrachtet den Einfluß einzelner Naturgegebenheiten auf den Menschen, z.B. der Inseln, Halbinseln, Gebirge, Ebenen, Steppen, Wüsten, Küsten, Flußmündungen^[122] usw. Die analytische Methode allein kann zum Ziele führen.”^[123] Великая и неизменная заслуга "Политической географии" Ратцеля^[124] заключается в том, что в ней показано, насколько тесно государство связано с физической средой.^[125] Частично в ней рассматривается влияние природы и почвы на формирование государства и на политические границы.^[126] Ратцель также излагает экологическую деятельность в своих книгах "Die Vereinigten Staaten von Amerika",^[127] История человечества,^[128] и в его статье "Принципы антропогеографии".^[129] Среди его последователей следует считать Эндрю Р. Коуэна, чьи Главные ключи к разгадке мировой истории^[130] “глубоко пропитана учением Ратцеля”.^[131] Камилль Валло посвящает пятую главу (стр. 145-73) своей географии общества, солнца и государства,^[132] а критика теорий *Raum* (пространства) и *Lage* (ситуации), разработанных Ратцелем в его Политической географии. И, в целом, “опубликованная работа Ратцеля была открыта для справедливой критики неадекватного цитирования авторитетных источников”.^[133] О. Шлютер в “Руководящем гештальтпункте антропогеографии, в музее Легрея Фридриха Ратцельса”^[134] дает нам наилучшую однозначную оценку Ратцеля, наилучшую ориентацию — в рамках хорошо написанной, взвешенной и освещающей статьи — о работе Ратцеля, его мыслях, методе и применении.^[135]

География и история

Теперь мы увидим, сначала, позицию некоторых французских, а затем немецких и английских авторов по вопросу о том, как физическая среда влияет на историю.

Один из “трех самых философствующих авторов о климате”,^[136] Шарль Конт, не связанный родством с основателем позитивизма, также является одним из первых учеников Гердера во Франции. Гердер, “кажется, помог вдохновить”^[137] Черта легислатуры Шарля Конта.^[138] “Обсуждение вопросов, относящихся к влиянию физической природы на развитие человека, должно быть, было плодом длительного и тщательного изучения” Шарля Конта. Это был такой же значительный шаг вперед в трактовке Монтестье этого предмета, как Монтестье продвинулся в трактовке Бодена. Она опровергла, исправила или подтвердила множество наблюдений и выводов Монтестье. Это показало, что он слишком много приписывал климату и слишком мало - конфигурации земной поверхности, расположению гор и рек и т.д.; и что он смутно и даже в значительной степени ошибочно представлял себе, каким образом климат и плодородие или стерильность почвы влияют на развитие человека. Но хотя Конт справедливо критиковал Монтестье, сам он преувеличивал эффективность физических факторов. Действительно, он фактически проследил за их действием все развитие истории ... он

предположил, что физические силы в конечном счете объясняют исторические изменения и движение, общественные институты и законы

Шарль Конт полностью признает, что одна и та же физическая среда оказывает совершенно разное влияние на разные поколения; и что институты и законы, образование и манеры, одним словом, все составляющие социальной среды оказывают такое же реальное влияние на развитие истории, как и физические среды. И все же он предполагает, что последнее является первой, хотя и в значительной степени лишь косвенной, причиной всего объема произведенных изменений ”.^[139]

Виктор Кузен, еще один француз, воссоединяется с Гердером. Кузен был непосредственно знаком , по крайней мере, с основным произведением Гердера, за перевод “Идеи” которого на французский язык Кине, по-видимому, отвечает он.^[140] В восьмой лекции своего “восхищенного”^[141] Курса философии истории 1828 года он рассуждает о роли, которую география играет в истории.

Ф. Гизо в пятой лекции по истории цивилизации,^[142] кратко комментирует влияние внешних обстоятельств на свободу.

Французский историограф-романтик Жюль Мишле в своей "Истории Франции" (второй том, 1833) и в своей "Истории Романа" (1839) связывает географию с историей и блестяще описывает страны, истории которых он пишет. Как и некоторые до него (например, Монтескье) и многие после него (например, Риль, Курциус и Готейн),^[143] Мишле, который путешествовал по соответствующим странам, прежде чем описывать их или сочинять их историю, в качестве одной из предварительных мер по подготовке к выполнению такой задачи посетил Италию^[144] и различные части Франции, последнее неоднократно, чтобы получить представление из первых рук о физической среде и людях этих земель. He is said to be the first [sic!] in France who, under the influence of Herder, had the idea that geography was the foundation of history: “Sous l’influence de Herder, il [Michelet] eut, le premier en France, l’idée que la géographie était le fondement de l’histoire: ‘Le matériel, la race, le peuple qui la continue me paraissent avoir besoin qu’on mît dessous une bonne et forte base, la terre, qui les portât et qui les nourrit. Et notez que ce sol n’est pas seulement le théâtre de l’action. Par la nourriture, le climat, etc., il y influe de cent manières. Tel le nid, tel l’oiseau. Передайте отечеству, передайте человеку.””^[145] Без этой основы действующие лица истории, люди, ходили бы по воздуху, как фигуры на некоторых китайских картинах. Жюль Симон говорит о знаменитой картине во втором томе Истории Франции: “Сын Эроса [Мишле] ... c’est la France. Il en fait une description qui remplit tout le troisième livre et qui est un chef-d’oeuvre. Chose nouvelle, cette géographie a autant de mouvement que l’histoire. Elle est animée, vivante, agissante. Il en montre à merveille l’utilité, la nécessité. Sans cette base géographique, le peuple, l’acteur historique, semblerait marcher en l’air, comme dans les peintures chinoises, où le sol manque.”^[146] Во Введении во всеобщую историю (1831) Мишле говорит: “В Германии и Италии фатальность все еще сильна; моральная свобода все еще сдерживается мощным влиянием расы, местности и климата”.^[147]

Эрнст Капп в "Philosophische Erdkunde",^[148] критикует авторов по философии истории за их неспособность уделить должное внимание географическому существованию наций. Nor are geographical intermezzos alone sufficient: “Man [these writers] hat zwar eine Ahnung von dem geographischen Element in der Geschichte, nicht aber das deutliche Bewußtsein, daß die Menschheit an dem Planeten ihre physische Individualität besitzt, daß sie zu ihm sich verhält, wie die Seele zum

Leib. Anstatt die geographische Betrachtung durch und durch mit der historischen verwachsen zu lassen [which he proposes to do], hat man teils geographische Intermezzos nach subjektivem Gutdünken ... eingestreut, teils auch sich mit einer dem Ganzen voraufgeschickten geographischen Grundlage ein für allemal begnügt. Man hat hierbei nicht bedacht, daß man die Geschichte, wenn man ihr den planetarischen Grund und Boden, auf den man sie von vornherein stellt, wegrückt, zwischen Himmel und Erde schweben läßt und ihre Behandlung dem veränderlichen Luftzuge des subjektiven Beliebens mehr oder minder preisgibt ... Darin ruht die Selbständigkeit der geographischen Wissenschaft, ..., daß ihr Objekt die Erde ist, ... die Erde, wie sie bestimmend auf die Entwicklung des Geistes einwirkt und hinwiederum vom Geist bestimmt und verändert wird. Dies Verhältnis des Planeten zum Geist ist ein wesentliches.”^[149]

Arnold H. Guyot, “ce Suisse transplanté en Amérique,”^[150] treats the same topic in the *Géographie physique comparée, considérée dans ses rapports avec l’histoire de l’humanité*.^[151]

Часто неправильно цитируемый Генри Томас Бакл в знаменитой второй главе "Истории цивилизации Англии",^[152] показывает в значительной степени косвенное воздействие климата, пищи и почвы, главным образом, на цивилизации Индии, Египта, Мексики, Перу и т.д., предшествовавшие цивилизациям Европы, и четвертого класса физических факторов, а именно того, что он называет общим аспектом природы, на воображение — религия, литература, искусство — этих народов. Бакл не утверждает, что эти четыре класса окружающей среды были *единственными* факторами, породившими цивилизацию; фактически, он совершенно ясно дает понять, что они были *не* единственными факторами, что они повлияли на упомянутые цивилизации косвенным образом, и он указывает, как это произошло. Изложение Баклом своих идей было искажено до такой степени, что Джон М. Робертсон почувствовал побуждение написать целую книгу^[153] в опровержение, чтобы оправдать недоброжелателей Бакла и противоречивых критиков и опровергнуть их несправедливые предположения о предполагаемом значении Бакла.

Романтика Эрнста Курциуса иногда называют одним из тех историков, которые адекватно описывают влияние физической среды на ход истории. Но Валло заявляет, что Курциус, как и Мишле, сделал из географии человека и политической географии *просто* предварительную и вводную науку к истории: “вспомогательная наука о границах плутона, своего рода *входная дверь* [курсив наш] для блестящих построений”,^[154] таким образом, мы поддерживаем утверждение Каппа.^[155] Ратцель также не удовлетворился бы изображением земли в качестве введения в историю страны, даже если бы оно было столь же богато раскрашено, как нарисованное Курциусом.^[156] Описание само по себе не в состоянии проникнуть в суть отношения. Если мы теперь обратимся к "Истории Греции" Курция,^[157] мы обнаружим, что первая глава первой книги^[158] рассматривает Землю и людей, частью которых (стр. 9-18) дается географическое описание Эллады, и другая часть этого описания (стр. 19-25, всего семь страниц) указывает на связь между землей и людьми. В другом месте,^[159] Курциус показывает взаимодействие между физической средой Афин и афинянами.^[160]

Джордж Гроте, чей отчет об отношениях между греческой землей и греческим народом некоторые считают^[161] превосходным, в истории Греции,^[162] посвящает четыре страницы (227-30) главы об общей географии и границах Греции, чтобы показать влияние конфигурации Греции на политические отношения жителей^[163] и влияние на их интеллектуальное развитие,^[164] остальные о том, что эта глава посвящена описанию географии Греции.

Альфред Э. Циммерн в книге "Греческое содружество, политика и экономика в Афинах Пятого века", "Политика и экономика в Афинах Пятого века",^[165] очень умно описывает основные черты материальной среды греческой цивилизации: Средиземноморский регион; Море; Климат; Почва; Братство, или господство общественного мнения, под заголовками которых он обсуждает влияние окружающей среды на греческие институты.^[166]

Еще в 1864 году Дж. П. Марш исследовал тему реакции человека на свое окружение в книге "Человек и природа", или "Физическая география, измененная действиями человека" (Лондон).

Джон Уильям Дрейпер в своей "Истории интеллектуального развития Европы",^[167] в составе которой идеи гердерянцев были путеводителями,^[168] первые попытки показать (т. I, стр. 6-17), что отдельный человек, а также сообщества, нации и все человечество находятся под контролем физических условий; затем (стр. 23-35) он указывает на то, как топография, метеорология и вековые геологические движения Европы повлияли на ее жителей. В целом, он преувеличивает силу окружающей среды и пренебрегает человеческим фактором; тем не менее, его бескомпромиссные утверждения поразительно демонстрируют некоторые последствия воздействия окружающей среды на человека.

У неkritичного Макса Данкера в девяти томной книге "История перемен",^[169] есть главы не только о *Земле и народе*, или *Земле и стремлении* к началу истории данной нации, но и о влиянии географии в истории. В другом месте своего текста он также останавливается на влиянии географии. в истории.....

Элизе Реклю в "Магистральной Новой географической вселенной" (1879 г. и далее), говоря о трудностях, с которыми сталкиваются исследования, спрашивает: "... Was verdanken die Nationen dem Einfluß der Natur, die sie umgibt? Was verdanken sie dem Milieu, das ihre Vorfahren bewohnten, ihren Rasseinstinkten, ihren verschiedenartigen Mischungen, den von Außen eingeführten Überlieferungen? Man weiß es nicht, kaum daß einige Lichtstrahlen in jene Finsternis dringen."^[170] Преобладание европейских наций никоим образом не объясняется, как это высокомерно и самонадеянно воображают некоторые, какими-либо расовыми особенностями; напротив, оно обусловлено благоприятными условиями физической среды, преобладающими в Европе: "Человек свободен, он может влиять на географическую среду, умирая от влияния европейской нации. Ihre Überlegenheit ist keineswegs, wie einige sich dünkelt hafter Weise eingebildet haben, der eigentümlichen Anlage der Rassen zuzuschreiben, denn in anderen Gegenden der alten Welt haben sich eben dieselben Rassen weniger schöpferisch erwiesen. Es sind die glücklichen Bedingungen der Wärme, des Klimas, der Gestalt und Lage des Festlandes, welche den Europäern die Ehre verschafft haben, die ersten gewesen zu sein in der Kenntnis der Erde in ihrem ganzen Umfange und lange Zeit an der Spitze der Zivilisation geblieben zu sein."^[171] These conditions help to explain, in part, the character of the nations: "Mit vollem Recht lieben es also die historischen Geographen bei der Gestalt der verschiedenen Erdteile und bei den Folgen zu verweilen, welche sich daraus für die Bestimmung der Völker ergeben. Die Gestalt der Hochebenen, die Höhe der Berge, der Lauf und der Reichtum der Flüsse, die Nachbarschaft des Ozeans, die Gliederung der Küsten, die Temperatur der Atmosphäre, die Häufigkeit oder Seltenheit des Regens, die unzähligen wechselseitigen Einflüsse der Sonne, der Luft und der Gewässer, alle Erscheinungen des Pflanzenlebens habe eine Bedeutung in ihren Augen und dienen ihnen (wenigstens zum Teil), den Charakter und das erste Leben der Nationen zu erklären ..."^[172] Континентальные и океанические формы и другие особенности земного шара различаются по своей ценности для человека в соответствии с уровнем цивилизации, которого

он достиг.^[173] Notwithstanding this separation, in principle, of natural and national influences upon social evolution, its application to concrete cases Réclus finds arduous: “Durch das Studium der Sonne und durch die unablässige Beobachtung der klimatischen Erscheinungen können wir ganz allgemein verstehen, welches der Einfluß der Natur auf die Entwicklung der Völker gewesen ist; aber es ist schwieriger, das auf jede Rasse, auf jede Nation zu verteilen....”^[174]

Теория П. Мужуля в "Проблемах истории",^[175] - это совершенно односторонняя географическая теория истории.^[176] Единственной причиной как внешней, так и внутренней истории народов, по его мнению, является географическая среда.^[177] Для Мужуля Среда - это автор, тогда как человек - действующее лицо исторической драмы.^[178]

Леон Мечников в книге "Цивилизация и исторические явления",^[179] уделяет некоторое внимание влияниям (астрономическим, физическим — геосфера, гидросфера и атмосфера —, растительным, животным, антропологическим) окружающей среды на человека и общество; однако его главная забота связана с действием влияние частей гидросферы на прогресс человечества. Следуя К. Беттигеру ("О Миттельмере", Лейпциг, 1859), Мечников различает три среды: речную, или потамную, средиземноморскую, или талассовую, и океаническую, или универсальную.^[180] На этом основании он делит всеобщую историю на три периода: 1) период речных цивилизаций (temps anciens), являющийся основной темой его аргументации (обсуждаемой в последних четырех главах его книги); 2) период средиземноморских цивилизаций (temps moyens); 3) и период океанических цивилизаций. Речной или древний период, от истоков до *примерно* 800 г. до н.э., включает в себя историю четырех великих цивилизаций древности в Египте, Месопотамии, Индии, Китае, “непосредственно для географии регионов, заселенных птицами или парами звезд”. Средиземноморский, или средний, период простирается от седьмого века до нашей эры - основания Карфагена — до Карла Пятого. Современный, или океанический, период состоит из двух эпох: а) *атлантическая* эпоха, от открытия Америки примерно до середины девятнадцатого века; и б) *вселенская* эпоха, только начинающаяся.^[181] В основном, Мечников ограничивает сферу своей работы изучением речных цивилизаций. Он подробно изучает четыре великие исторические реки или пары рек (Нил, Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, Хоангхо и Янцзы-Кианг, эти великие просветители человечества) в их отношении к четырем великим цивилизациям — китайской, индустской, ассиро-вавилонской и египетской — глубокой древности, все из которых распространялись в речных регионах.^[182] Река во всех странах представляется Мечникову живым синтезом всех сложных условий климата, почвы, конфигурации земли и геологической формации. В Египте и Китае, Индии и Месопотамии река была “искусственным синтезом географических условий и множителей”.^[183] Он приходит к выводу, что каждая из четырех великих монархий древности была естественным следствием гидрологической системы страны, которая служила ее колыбелью, и что история во всем древнем мире была тяжелым трудом, подневольным трудом (“une corvée”), навязанным части человечества определенными орографическими особенностями окружающей среды. Metchnikoff concludes that in these empires “le Milieu s’est trouvé être invariablement le vrai créateur de l’histoire.” Красноречивый пример этих четырех великих древних цивилизаций в достаточной степени доказывает ему, что никакая важная историческая экспансия никогда не могла произойти ни в одной стране мира, если бы среда не обрекла ее жителей на ту чрезмерную солидарность, которая, как он показывает, была жестоко навязана повсюду на берегах этих великих исторических рек; однако возможна среда, где это условие, строго требуемое историей, может быть выполнено иным

фактором окружающей среды, чем река или система рек.^[184] Мечников протестует против того, что он далек от того, чтобы отстаивать калийную^[185] или географическую^[186] фатализм.^[187]

Исследование Бабингтона о влиянии окружающей среды на историю указывает на ошибочность расовой теории в истории Римской империи, Германии и Китая.^[188]

Н. С. Шалер в книге "Природа и человек в Америке",^[189] прослеживает, с одной стороны, действие окружающей среды на органическую жизнь, а с другой - влияние географических условий на развитие народов, особенно человека в Северной Америке.^[190]

Примерно с середины восьмидесятых годов под руководством покойного историка Э. А. Фримена и выдающегося государственного деятеля и ученого лорда Джеймса Брайса в Англии наблюдается "заметное возрождение интереса" к изучению физической среды в том, что касается человека и человеческого общества, институтов и истории.^[191]

Ведущая точка зрения в книге Х. Ф. Гельмольта "Всемирная история, обзор достижений человека",^[192] - это рассмотрение отношения человека к его физическому окружению, отношения географии к истории, зависимости человека от его географического окружения. "Она [История Гельмольта] рассматривает историю в свете физического окружения.... Ее основной план, так сказать, в первую очередь географический"^[193] Он был задуман в духе Ратцеля;^[194] говорят, что в нем впервые прозвучала "История земель и Фолькеркунды в свете мирового развития".^[195] "Великая история сотрудничества человечества" Гельмольта ... подчеркивает суверенное влияние природы и географии", - говорит Гуч.^[196]

Преподобный Х. Б. Джордж в книге "Отношения географии и истории",^[197] пытается "систематически указать, как эти [географические] причины действуют [на протяжении всей истории], сначала в целом, а затем применительно к различным странам Европы",^[198] хотя "Эта работа не претендует на то, чтобы попытаться выполнить невыполнимую задачу описания всего влияния, оказанного географическими условиями на историю человечества. Все, на что оно претендует, - это указать способы, в которых работает это влияние, с достаточным количеством иллюстраций из реальной истории".^[199]

Профессор Геддес из Эдинбурга является самым энергичным сторонником этой идеи — антропогеографической концепции истории - в англоязычном мире, говорит Смолл.^[200]

На протяжении всего изложения книги Гульельмо Ферреро^[201] "История Рима" (одна из самых оригинальных и важных исторических работ последних лет) география насквозь пропитывает историю.^[202]

Роберт Зигер^[203] попытки объяснить историю и политику австро-венгерской монархии "aus ihren geographischen Grundlagen".^[204]

Элсворт Хантингтон, "В пульсе Азии",^[205] иллюстрирует географическую основу истории.^[206]

Колумбийская школа историков-социологов и другие ученые частично интерпретируют историю в терминах среды: физической (экономико-географической) и социальной.^[207]

География человека и политическая география долгое время были разделены на фрагментарные части, за которые боролись экономика, история и социология.^[208] Тем не менее, дисциплина антропогеографии теперь стала "учебной дисциплиной, ведущей научную работу в

науке”.^[209] Таким образом, сегодня стало обычным включать в учебники истории одну или несколько глав о связи географии с историей, чтобы показать зависимость истории от окружающей среды.^[210] Изучение последнего является частью культурного наследия или Истории цивилизации, которая определяется как охватывающая неполитические аспекты цивилизации, такие как влияние природы, давление экономических факторов, происхождение и трансформация идей, вклад науки и искусства, религии и философии, литературы и права, материальные условия жизни, судьбы масс.^[211] Аналогичным образом, только в более широком масштабе, окружающая среда исследуется в новой области исследований, которая является одним из результатов антропогеографических исследований. Этой новой отраслью исследований является экономическая география, которая, согласно Джону Макфарлейну,^[212] “может быть определена как изучение влияния, оказываемого на экономическую деятельность человека его физическим окружением, и, в особенности, формой и структурой поверхности земли, преобладающими на ней климатическими условиями и пространственными отношениями, в которых различные регионы находятся друг с другом”. Селигман говорит, что современное изучение экономической географии - это всего лишь расширение изучения влияния окружающей среды.^[213]

Действительно, сама география, *т.е.* Новая география, понимается как наука или изучение реакций организмов на неорганический и, в определенной степени, органический контроль окружающей среды.^[214] Профессор Уильям Моррис Дэвис из Гарвардского университета является одним из главных представителей этой теории в Соединенных Штатах. Совсем недавно Роллин Д. Солсбери сказал:^[215] “По общему согласию, география (в отличие от физической географии) - это наука, которая занимается отношениями физической среды к жизни и ее деятельности. В этом смысле география является связующим звеном между геологией, физиографией и климатологией, с одной стороны, и зоологией, ботаникой, социологией, экономикой и историей - с другой. Его предмет находится в процессе формулирования....”^[216]

Более поздние антропогеографические трактаты

Джеймс Брайс предлагает самый превосходный общий обзор отношения человека к своему физическому окружению.^[217]

Очень полезная и читабельная вводная книга Гербертсона дает “конкретные картины человеческой жизни в этих совершенно разных условиях [типичное окружение]. Прежде всего, они показывают, как занятия различных групп человечества зависят от их географического окружения, и как эти занятия, в свою очередь, влияют не только на материальную жизнь, дома, еду, одежду и т.д., но и на семейную жизнь, представления о собственности, прогресс в торговле и производстве, способность к экспансии, и идеалы правления. Все они классифицируются не по признаку расы, что часто является случайностью, а в соответствии с теми постоянными влияниями, которым подвержены все расы”.^[218]

Роберт Декурси Уорд в своей стандартной работе о климате, рассматриваемой особенно применительно к человеку,^[219] представляет “типичные иллюстрации” воздействия окружающей среды на жизнь человека в тропиках (гл. 8, стр. 220-71), в зонах умеренного климата (гл. 9, стр. 272-321) и в полярных зонах (гл. 10, стр. 322-37).^[220] В главе о гигиене зон (гл. 7, стр. 178-219) Уорд также рассматривает “некоторые взаимосвязи между погодой и климатом и некоторыми наиболее важными заболеваниями”.^[221]

Глава Р. Р. Маретта “Окружающая среда” в его “Антропологии”^[222] представляет, помимо ряда ценных общих и критических замечаний, главным образом региональный обзор мира, показывающий общее влияние географической среды на человека.

Камиль Валло в книге “Социальная география, Соль и государство”,^[223] начиная с шестой главы, также обсуждаются некоторые этапы того, что было бы в классификации Э. К. Хейса^[224] может называться технической средой.

Самое последнее немецкое эссе,^[225] “Геопсихический эрсхейнинген: ветер, климат и ландшафт в ихреме Эйффлюсе на Зееленлебене”,^[226] рассматривает *прямое* воздействие окружающей *атмосферы* и почвы на психику человека.^[227] Хеллпах, похоже, в первую очередь интересуется “Психопатология”;^[228] больше всего внимания он уделяет “Патологии”, особенно в первых двух главах - части его эссе: “Влажность и Зееленлебен” и “Клима и Зееленлебен”, где сильно подчеркивается патологический эффект. Ценное резюме Хеллпах о том, что мы знаем сегодня об этой фазе развития общества,^[229] поскольку скудное количество собранных фактов показывает вопиющую потребность в большем количестве таких фактов, может быть, по своим результатам, несколько разочаровывающим^[230] на сегодняшний день, но это хорошее предзнаменование для будущих исследований.

Последнее обширное изложение общей антропогеографии,^[231] Jean Brunhes’ La géographie Жана Брюнса,^[232] уделяет больше внимания настоящим, чем историческим условиям,^[233] и, таким образом, подходящим образом дополняет книгу Эллен С. Сэмпл “Влияние географической среды”,^[234] которую “можно рассматривать как заменяющую Великая работа Ратцеля по антропогеографии”.^[235]

Первобытные народы и окружающая среда

Карл Риттер в эссе “Сверхисторический элемент в географическом вискарионе” (1833) заявляет, что силы природы, которые в начале истории человечества оказывали очень решающее влияние, должны были отступать все больше и больше, и их действие должно было уменьшаться пропорционально прогрессу человека. Цивилизованное человечество постепенно освобождается, подобно одиночке, от непосредственно обуславливающих его оков природы и места своего обитания.^[236] Это мнение Риттера было принято многими.^[237]

Theodor Waitz regards primitive man both as purely a product of, and as being completely at the mercy of, circumambient nature: “Denken wir uns vom Menschen Alles hinweg, was an ihm Wirkung der Kultur ist, so steht er da als bloßes Produkt der Macht, die ihn in’s Leben rief, ... Das Erste, was an ihm charakteristisch für uns hervorträte, würde die sehr vollständige Abhängigkeit sein, in der er sich von seiner Naturumgebung befände: der gesammte Inhalt, den sein inneres Leben zunächst gewönne, würde ein ziemlich reines Produkt dieser letzteren sein. Der Naturmensch wird zunächst nur das, wozu die Naturverhältnisse ihn machen, unter die er sich gestellt findet; wovon er sich nährt, das werden diese ihm darbieten, auf welche Weise und durch welche Mittel er seine Nahrung gewinnt, dazu werden diese ihm Anleitung geben müssen; ob er Kleidung und sonstigen Schutz gegen äußere Schädlichkeiten bedarf, und wie er diesem Bedürfnis abzuhelpen strebt, werden sie ihn lehren und die Erfindungen, die hierzu nötig sind, ihm an die Hand geben müssen; sie werden mit einem Wort seine ganze Lebenseinrichtung bestimmen ...”^[238]

Г. Герланд считает, что человек развился благодаря природе, от которой он очень тесно зависит и малой частью которой является, и что чем выше он поднимается, тем больше освобождается от непреодолимого влияния земли, которого, однако, он никогда не сможет полностью избежать.^[239]

По мнению Герберта Спенсера, более ранние стадии социальной эволюции гораздо больше зависят от местных условий, чем более поздние. Они в большей степени зависят от своего окружения.^[240] И Спенсер, и Бенджамин Кидд верят, что первобытный человек находится во власти окружающей среды.^[241] “Отдаленно древние представители человеческого вида ... были в своем тогдашнем диком состоянии гораздо более пластичны, чем сейчас, по отношению к внешней природе”, по словам Уоллеса.^[242] Historical and statistical geography show us “die Menschen, wie sie in ihre aktive Rolle eingetreten sind und durch Arbeit die Überlegenheit über das Milieu gewinnen, das sie umgibt ... Nachdem der Mensch ganz den Einfluß des Milieu über sich ergehen ließ, hat er denselben zu seinem Nutzen umgestaltet ...”^[243] Тесная связь первых цивилизаций с физической средой ослабевает с последующим развитием.^[244] Эта, по-видимому, глубоко укоренившаяся точка зрения оспаривается Ратцелем, который категорически ей противоречит. Проводя различие между прямым и косвенным воздействием окружающей среды, он прямо противоположно утверждает, что с развитием цивилизации мы становимся все более зависимыми от окружающей среды, что степень такой зависимости не уменьшается с развитием цивилизации, и что изменился только характер отношений.^[245] Окружающая среда влияет даже на высшую цивилизацию, говорит Рипли.^[246] Г. Эллиот Смит утверждает, что “Окружающая среда, как бы она ни действовала, прямо или косвенно, по-прежнему помогает формировать человеческий облик и влияет на развитие человеческих обычаев и достижений по крайней мере так же сильно, как, если не больше, чем когда-либо прежде”.^[247]

Общество и физическая среда

Социальная эволюция протекает среди всей системы внешних условий (химических, физических, астрономических), которыми определяется скорость ее прогресса. Социальные явления могут быть поняты отдельно от окружающей их среды не в большей степени, чем явления индивидуальной жизни.^[248] The study of social evolution presupposes a relation to the physical milieu: “Das Studium der sozialen Entwicklung setzt eine Beziehung zwischen der Menschheit, welche den Vorgang vollführt, und der Gesamtheit der äußeren Einflüsse voraus, welche letztere man auch die sogenannte Umgebung heißen könnte.”^[249]

Джон Стюарт Милль утверждает, что “Все явления общества являются явлениями человеческой природы, порожденными действием внешних обстоятельств на массы людей”.^[250]

По Шефле, при анализе структуры и функций человеческого общества в качестве влияющих факторов существуют внешнее окружение, с одной стороны, и активные элементы социального организма (индивид и популяция), с другой; ибо, как подчеркивает Шефле, не только экономика, но и вся социальная наука должна принимать во внимание не только Общество, но и Природу, *то есть* естественный фонд или запасы, определяемые почвой и климатом, непосредственного окружения социального организма как внешней сферы, охватывающей общественную жизнь, и это не только как совокупность свободных ресурсов. собственности, но также и как множество свободных, *то есть* неподчиненных сопротивлений.^[251]

Как “результат исследования социальных организаций, рассматриваемых как движущиеся механизмы, [Hermann] Post^[252] совершенно справедливо указывает на то, что бесполезно пытаться объяснить социальные явления на основе психологической деятельности индивидов, как это слишком часто предполагается, потому что все индивиды, поведение которых мы можем наблюдать, сами получили образование в том или ином обществе и исходят во всех своих социальных действиях из того, что действует на предположения, на которых основывается само это общество.... Это [метод Поста], конечно, тот же самый метод, который уже дал такие замечательные результаты Монтескье и даже Локку. Точка зрения больше не принадлежит Мэну или Макленнану.... Это точка зрения наблюдателя человеческого общества в целом.... И его непосредственным результатом стало максимально возможное проявление зависимости формы и, еще более, фактического содержания всех человеческих обществ от чего-то, чего вообще нет в человеческом сознании, но является бесконечным разнообразием той внешней Природы, которую Общество существует, чтобы ограждать от Человека, а также позволять Человеку доминировать, если он может ”.^[253]

Правительство, война, Прогресс и климат

Джеймс Брайс “недавно четко изложил климатический контроль правительства в эссе “Британский опыт управления колониями” (Century, март 1899, с. 718-729)”.^[254] Валло, однако, скептически относится к влиянию физической среды на состояние.^[255] Уильям Риджуэй утверждает, что политические и правовые институты являются результатом окружающей среды.^[256]

Далеко идущие и весомые исторические последствия“ вытекают из особых климатических или погодных условий. ‘Очерки военной географии’ Магуайра (Кембридж, 1899) содержат главу о влиянии климата на военные операции, но этому предмету до сих пор уделялось мало внимания. Совсем недавно Бентли в президентском обращении к Лондонскому королевскому метеорологическому обществу рассмотрел этот вопрос”.^[257] Еще совсем недавно связь климата или погоды с войной была тщательно изучена, среди прочего, Ф. Лампе в “Der erdkundliche Unterricht”,^[258] Отто Башина в книге “Криг и ветер”,^[259] и Э. Алт в “Krieg und Witterung.”^[260]

Хелльвальд, “известный путешественник и географ”, в 1874 году составил свою “Историю цивилизации в ее естественном развитии”, согласно выводам которой, культурное развитие - это “естественный процесс, обусловленный расой, географией и климатом”. Цивилизация означает овладение природой и приручение человека.... Точку зрения Хелльвальда разделяет Хенне-ам-Райн, хотя и менее агрессивно ”.^[261]

По словам покойного метеоролога Кливленда Аббе, “Все, кажется, объединяется, чтобы доказать, что существующий порядок событий, как материальных, так и интеллектуальных, был вызван медленным процессом изменений из-за взаимодействия атомов и масс, составляющих материальный мир вокруг нас”.^[262]

Огромное разнообразие существующих цивилизаций, заявляет Огюст Маттеуцци, обусловлено разнообразием среды, в которой они развивались. Чтобы выяснить, почему любая цивилизация становится все более разнородной и совершенной, необходимо изучить географическую среду,

в которой она развивалась. Органическая и неорганическая среда развивающихся этнических групп вынуждает человеческие общества к непрерывному процессу адаптации, а эти общества, в свою очередь, реагируют на среду и модифицируют ее.^[263]

Короче говоря, говорит Огюст Конт, “любой человеческий прогресс, политический, моральный или интеллектуальный, неотделим от материального прогресса в силу тесной взаимосвязи, которая, как мы видели, характеризует естественный ход социальных явлений”.^[264]

Брайс, Стрейчи и Гейки придерживаются точки зрения, что цивилизация является результатом адаптации к окружающей среде, как физической, так и политической.^[265]

Климат и особенности человека

Существуют “определенные широкие, отличительные характеристики человека в умеренном и тропическом поясах, в определении которых разумно полагать, что климат сыграл определенную роль. Точно так же существует естественная тенденция приписывать определенные различия между северянами и южанами в умеренных зонах разнице в климате.... Эти национальные различия вошли в поговорку между северными и южными немцами, французами, испанцами, русскими, итальянцами, арабами и другими народами. Влияние климата также прослеживается в печальном, даже пессимистическом тоне большей части северной литературы, в серьезности и меланхолии современной северной музыки, а также в старинных северных народных песнях ... даже расовые различия во многих случаях более или менее напрямую связаны с климатом.... Сэр Арчибальд Гейки в своих “Шотландских воспоминаниях” подчеркнул влияние климата на формирование мрачного характера шотландца....”^[266]

Тацит в 29-й главе “Германии” уверяет нас, что почва и климат земли маттиахи сделали их более воинственными, чем их соседи.^[267]

Доде, написавший целый роман (“Нума Руместан”), чтобы изобразить огромное влияние климата южной Европы на поведение, говорит: “Южанин не любит крепких напитков; он опьянен природой. Солнце и ветер перегоняют в нем ужасный природный алкоголь, влиянию которого подвержен каждый, рожденный под этим небом. У некоторых бывает лишь легкая лихорадка, которая развязывает их речь и жесты, удваивает их дерзость, придает всему радужный оттенок и толкает их на хвастовство; другие живут в слепом бреду. И какой южанин не чувствовал внезапной слабости, истощения всего своего существа, которое следует за вспышкой ярости или энтузиазма?”^[268]

Дрейпер “подчеркнул важные исторические последствия разницы в характеристиках северян и южан в Соединенных Штатах, которые он в значительной степени объяснял климатом и которые нашли выражение в Гражданской войне.... Буры в Африке развивались по иным линиям, чем голландцы в Соединенных Штатах ”.^[269]

Интеллект человека и физическое окружение

Огюст Конт, на которого “очень слабо повлияла немецкая мысль” и который в ранней юности попал под влияние философии, получившей распространение во Франции до революции,

“прочитал работы большинства ее ведущих представителей. Он принял его основной принцип, гласящий, что ”мышление зависит от чувства или, в более широком смысле, от окружающей среды””.^[270]

Адольф Бастиан неустанно работал “над концепциями Naturvölker — "криптограммами человечества", как он их называл, —... демонстрируя, во-первых, удивительное единообразие мировоззрения более примитивных народов, и, во-вторых, корреляцию различий в концепциях с различиями в материальном окружении, меняющемся в зависимости от географических условий. This second doctrine he elaborated in his Zur Lehre von den geographischen Provinzen, in 1886.”^[271]

Физиология и статистика “показывают, что большинство функций человека подвержены влиянию тепла (Ломброзо, ‘Pensiero e Meteore’, Милан, 1878). Таким образом, следует ожидать, что чрезмерная жара окажет свое воздействие на человеческий разум ”.^[272]

Физиограф, “... оглядываясь назад на историю жизни на поверхности Земли, ... вынужден прийти к выводу, что ее высочайшее состояние, воплощенное в моральных и интеллектуальных качествах человека, было, в основном, обеспечено географическими вариациями, которые медленно развивались на протяжении геологических эпох”.^[273]

Бенно Эрдманн в своей “Книге о Вильгельме Дильтее” отмечает, что в зрелом возрасте Дильтей в последней из своих крупных работ заявил, что человек обнаруживает, что он определяется физическим миром, в котором ментальные явления проявляются только как интерполяции.^[274]

Религия и физическое окружение

Поскольку физические характеристики “в основном являются результатом окружающей среды, социальные институты и религиозные идеи в не меньшей степени являются продуктом этой среды.... С таким же успехом мы могли бы попросить эфиопа сменить кожу, как радикально изменить свои социальные и религиозные представления. Опыт показал, что христианство может добиться лишь небольшого прогресса среди многих народов Африки или Азии, где, с другой стороны, мусульманство добилось и неуклонно добивается прогресса... Вероятно, это связано с тем фактом, что мусульманство - это эволюционировавшая религия ... в широтах, граничащих с аборигенными расами Африки и Азии, и что по своим социальным идеям она гораздо более близка к идеям негров или малайцев, чем христианство...”^[275]

Эрнест Ренан “указывает, что пустыня монотеистична, ее единообразие предполагает веру в единство Бога.... В своей книге "Моря и небо во многих широтах" (Лондон, 1888, стр. 42-43) Аберкромби приводит две карты, показывающие соответственно области мусульманства и районы Азии и Африки со среднегодовым количеством осадков менее десяти дюймов. Карты поразительно похожи. Автор добавляет: ”Является ли такое распространение великого вероучения результатом случайности или какой—то глубокой связи между догматами этой религии и климатическими влияниями, я не могу сказать; но все же связь настолько примечательна, что я счел за благо продвинуть этот вопрос вперед” .”^[276]

Климат и поведение

“Частые и внезапные изменения погоды в умеренных зонах влияют на человека многими способами, как и более масштабные сезонные изменения. Часто исследовались связи между

погодой и поведением. Профессор Э. Г. Декстер провел расширенное эмпирическое исследование воздействия погоды ... Бертильон собрал данные о самоубийствах и сезонах года во Франции...^[277] Декстер эмпирически изучает с помощью статистики — построение определенных кривых— связь между температурой, барометрическим давлением, влажностью, ветром, характером дня, осадками, с одной стороны, и ребенком в школе — работой, поведением, посещаемостью — преступлениями, безумием, здоровьем—болезнями и смертью—, самоубийством, пьянством, вниманием— ошибки в расчетах, сделанные с другой стороны, клерки в банках.^[278] Из его общих выводов^[279] первая гласит: “Различные метеорологические условия влияют непосредственно, хотя и по-разному, на метаболизм жизни”; вторая: “”Резервная энергия“ способность использоваться для интеллектуальных процессов и деятельности, отличной от деятельности жизненно важных органов, в наибольшей степени подвержена влиянию [*воздействует*, в оригинале] метеорологических изменений”; третья: “На качество эмоционального состояния явно влияют погодные условия”; четвертое: “Хотя метеорологические условия влияют на эмоциональные состояния, которые, без сомнения, имеют вес при определении поведения в самом широком смысле, кажется, что их влияние на ту часть резервной энергии, которая доступна для действия, имеет наибольшее значение ”.^[280]

Также было отмечено нервное воздействие погоды, включая циклонические ветры. У эскимосов “Браки заключаются в раннем возрасте, особенно среди женщин, а возвращение солнца после долгой зимы оказывает стимулирующее воздействие на животные страсти, что приводит к разного рода сексуальным излишествам”.^[281]

Альберт Леффингуэлл исследует влияние времен года на поведение^[282] в Великобритании и других странах. Он формулирует лежащее в основе его исследования предположение следующим образом: “Это не новая теория, хотя я предлагаю продвинуть ее несколько дальше, чем это делалось до сих пор. Более полувека назад Кетле в своем великом труде “О человеке” выдвинул эту гипотезу.... Гипотеза, на которую указывают все факты, проста: что на нервную организацию человеческих тел (возможно, особенно на обитателей умеренных зон) в течение смены времен года, с конца зимы до середины лета, оказывается некое неопределенное, специфическое влияние, которое некоторым образом имеет тенденцию повышать возбудимость эмоций и страстей, а следовательно, также усиливать все вытекающие из этого действия ”.^[283] Чтобы упомянуть только одну из иллюстраций Леффингуэлла, он сводит в статистическую таблицу общее количество всех преступлений против людей в Англии за десять лет (1878-87), те же факты для Ирландии за то же десятилетие и для Франции за сорок лет (1830-69), и в связи с этим говорит: “Здесь мы снова обнаруживаем, что все преступления, даже те, которые проистекают из личной антипатии или ненависти, кажутся особенно распространенными в более теплую половину года. В Англии 55 процентов всех подобных актов насилия за десять лет 1878-1887 годов произошло весной и летом, а во Франции за сорокалетний период средний показатель был таким же. Ирландия, действительно, демонстрирует более равномерное распределение подобных преступлений, но тенденция прослеживается даже там”.^[284]

Чезаре Ломброзо, который, как утверждается, первым попытался изобразить влияние физической среды на психику человека,^[285] говорится в “Преступном человеке”,^[286] ссылаясь на Ферри и Хольцендорфа, что при высокой температуре увеличивается количество преступлений с применением насилия, в то время как низкая температура приводит к увеличению числа преступлений против собственности. “Сравнивая статистику преступности во Франции с

колебаниями температуры, Ферри отметил рост преступлений, связанных с насилием, в более теплые годы”.^[287]

Ломброзо в своей книге "Преступление, его причины и средства правовой защиты",^[288] ссылаясь на выводы соответствующих статистических данных, устанавливает, что в Англии, Франции и Италии преступления в виде изнасилований и убийств происходят в наибольшем количестве в самые жаркие месяцы; что максимальное количество всех восстаний во всем мире между 1791 и 1880 годами повсеместно приходится на самый жаркий месяц, в то время как минимальное их количество приходится на самые холодные месяцы; и что количество преступлений против собственности заметно возрастает зимой.^[289]

В южных частях Италии и Франции “совершается гораздо больше преступлений против личности, чем в центральных и северных частях.... Герри показал, что преступлений против личности в два раза больше на юге Франции (4,9), чем в центральной и северной Франции (2,7 и 2,9). Наоборот, преступления против собственности чаще совершаются на севере (4,9), чем в центральных и южных регионах (2,3)”.^[290] Согласно Баклу,^[291] климат делает привычки мужчин регулярными или нерегулярными.

Климат-контроль продуктов питания и напитков

Уильям Риджуэй, резюмируя свои аргументы в книге “Применение зоологических законов к человеку”,^[292] говорит: “Мы видели, что окружающая среда является мощным фактором дифференциации различных человеческих рас, как по телосложению, институтам, так и по религии. Вполне вероятно, что запасы продовольствия в каждом регионе могут быть важным элементом этих различий, в то время как характер предпочитаемых там блюд и напитков сам по себе может быть в немалой степени обусловлен климатическими условиями.... Аборигены тропиков - явные вегетарианцы, в то время как эскимосы за полярным кругом практически полностью плотоядны. В каждом случае вкус почти наверняка обусловлен потребностями окружающей среды.... Вероятно, чем дальше на север продвигался человек, тем более плотоядным он становился, чтобы выдержать суровость северного климата. То же самое справедливо и в случае с выпивкой.... По всей Северной Европе и Азии распространена всеобщая любовь к крепким напиткам, которая является не просто результатом порочных желаний, но и следствием климатических законов.... Эта точка зрения получает дополнительную поддержку в связи с хорошо подтвержденным фактом, что одной из главных характеристик потомков британских поселенцев в Австралии является их убежденный трезвенник. Это объясняется не более высокими моральными стандартами, чем у их предков, а скорее, как в случае с испанцами и итальянцами (сторонники умеренности реформаторы указывают на трезвость испанцев, итальянцев и других южноевропейцев), тем обстоятельством, что они живут в стране, гораздо более теплой и сухой, чем Британские острова. Поэтому мы должны, пусть и с большой неохотой, прийти к выводу, что никакие попытки искоренить эту склонность к алкоголю в этих широтах не могут быть успешными”^[293]

Краткие сведения

Во вступительном замечании прослеживается семасиология и использование слова *среда* и обсуждаются его английские и немецкие эквиваленты “environment” и “Umwelt”.

Затем рассматривается исторический очерк идеи среды с самого начала и до девятнадцатого века. Более ранние представления о влиянии окружающей среды являются общими и недифференцированными.

Еврейские пророки видят руку Провидения в гармонии национальной судьбы с конфигурацией земного шара. Гиппократ подробно останавливается на закономерности воздействия климата на человека. Аристотель отмечает влияние физической среды на правительство и национальный характер. Эратосфен, Страбон и другие греческие мыслители причинно связывали человека с окружающей природой. Виллани говорит, что прекрасный воздух Ареццо порождает великие умы. Ибн Халдун объясняет, особенно арабскую историю, окружающими физическими и социальными условиями. Микеланджело приписывает прекрасный воздух Ареццо своему менталитету. Человек ежечасно подвержен “небесным влияниям” (Шекспир).

Жан Боден внедряет изучение окружающей среды на французской почве так прочно и так успешно, что с тех пор оно стало, в самом прямом смысле, коренным для Франции, и Бертильон может по праву назвать его исследованием “*по-французски*”, что справедливо и по сей день. Второй вклад Бодина заключается в том, что он предпринял, впервые за современный период (на основе знаний и опыта XVI века), научное и подробное исследование, далеко идущее и обширное по своему охвату, многообразного влияния климатических и географических условий на государства, законы, национальный характер, религию, язык, темперамент, таланты и склонности, - короче говоря, на разум, манеры и мораль человека.

Изучение среды, начатое таким образом во Франции Боденом, заложено как французская традиция Ленгле дю Френуа, Монтескье, Тюрго, Кювье и другими,^[294] и продолжено французскими писателями до наших дней.

Ряд философов семнадцатого и восемнадцатого веков подхватили эту идею. Доктрина окружающей среды распространилась на Англию и Германию.

В Германии Гердер становится опорой всех предыдущих размышлений (на иврите, греческом, французском, английском и немецком) по этой теории. Гердер, в свою очередь, в дополнение к другим своим основным вкладам в теорию, влияет на нее, придавая ускоренный импульс не только ее современному развитию, но и последующему ходу этого развития. Гете отражает некоторые концепции Гердера. Вольф, Нибур, немецкие романтики — особенно Август Вильгельм Шлегель - и Гегель применяют идею Гердера к истории и продолжают ее в ней. Гегель борется с представлением о том, что климат может быть началом всего исторического объяснения; он подразумевает, что климат считался *истинной причиной*.

Теория социальной среды развивается, особенно со времен Ибн Халдуна, параллельно с теорией физической среды.

Девятнадцатый век привел к дифференциации, проведенной в географии человека, включая историю, в биологии, юриспруденции и экономике, в антропологии, социологии, литературе и,

в последнее время, в физике. Эти дисциплины определяют наши направления для обсуждения, которое вскоре последует за настоящим.

Основная часть этого исследования затем посвящена следованию идее среды, высказанной некоторыми наиболее важными французскими, английскими и немецкими авторами прошлого столетия о том, что за неимением лучшего названия было названо антропогеографией, включающей определенные аспекты истории.

В целом их методом был сравнительный метод. Принципы, изложенные *априори*, будут проиллюстрированы типичными примерами, выбранными в основном из прошлого. Или же процесс был бы обращен вспять к *апостериорному* рассуждению: история была бы изучена заново, чтобы выяснить ее возможные связи с окружающей средой. Опять же: некоторые выделили бы фазу охватывающей среды и проследили бы за ее воздействием в конкретной стране, в то время как другие попытались бы прийти к более общему выводу.

Что касается климата, в частности, статистический метод использовался Кетле, Бертильоном, Леффингвеллом, Ферри, Хольцендорфом, Герри, Курчио, Ломброзо и другими, которые установили параллелизм или совпадение между определенными климатическими особенностями и преступным поведением человека.

Ограниченные аспекты окружающей среды, относящиеся опять же больше к климату, чем к любой другой фазе окружающей среды, были сделаны объектами наблюдательных или экспериментально-наблюдательных исследований Декстером, Брюнсом и Хеллпахом, причем последние два дают самые последние исчерпывающие резюме наших знаний в этой области. И они одни из лучших, которые у нас есть.

Следующая часть этого исследования продолжит обзор истории этой теории в вышеупомянутых науках, а также в литературе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

После завершения вышеупомянутого исследования появилась стимулирующая книга Э. Хантингтона — *вид выше*, стр. 79, п. — о цивилизации и климате. Он продолжает то, что начал Декстер. Отсутствие определенности в наблюдениях, аргументированная убежденность, аргументированное мнение заменяются научной точностью в установлении действия климата. Здесь нас интересуют главы 4-7 (стр. 49-147). В этих главах он исследует “точное влияние различных климатических факторов на отдельные группы людей” (стр. 49).

Хантингтон подвергает статистическому анализу ежедневные записи примерно 550 фабричных рабочих, сдельщиков, занятых на трех фабриках в трех городах Новой Англии. Записи, большинство из которых за полный год, распределены за четыре года с 1910 по 1913 год (стр. 53).

Он вычисляет средние значения заработной платы. Он находит для каждого рабочего дня среднюю почасовую заработную плату для каждой группы оперативников. Когда были найдены средние значения за день, они были усреднены по неделям. Чтобы придать каждому человеку равную значимость, цифры каждой группы были приведены к процентам. Наконец, различные группы были объединены (стр. 57). Его окончательные расчеты представлены кривыми. Кривая, разделенная на двенадцать частей (по одной для каждого месяца) за данный год, показывает заработки в процентах в любой момент и, таким образом, показывает *время* слабости или эффективности работника; она показывает время изменения его заработной платы от наименьшей к наибольшей, тем самым указывая время его работы и энергии от наименьшей к наибольшей.

Хантингтон аналогичным образом обработал данные о 65 рабочих фабрики в Северной Каролине, о 240 рабочих четырех хлопчатобумажных фабрик в Южной Каролине и Джорджии, о 57 плотниках в Джексонвилле, штат Флорида, и, на другой основе, о работе 2700 производителей сигар на двух фабриках по производству сигар во Флориде. На первой основе он также вычислил серию данных с крупного завода в Питтсбурге, штат Пенсильвания, на основе работы примерно 950 рабочих в 1910 году, примерно 750 в 1911 году, 69 в 1912 году, около 7000 в 1913 году. Он подсчитал среднемесечную или двухнедельную почасовую заработную плату этих сдельщиков в Питтсбурге.

Обсуждая кривые на рис. 1 (стр. 59), он упоминает (стр. 61) пять особенностей, выявленных кривыми, которые не имеют признаков исчезновения. Это: “чрезвычайно низкое место в середине зимы и менее выраженное низкое место в середине лета; наивысшая точка в июне, еще более высокая точка в конце октября и горб в середине декабря

“Прежде чем мы обсудим причины изменчивости летних периодов, давайте рассмотрим значение кривых в целом. Во-первых, очевидно, что, хотя детали могут меняться из года в год, общий ход событий равномерно меняется от низкого уровня зимой до высокого осенью с более или менее значительным падением летом. С чем это может быть связано?...

“Похоже, мы вынуждены искать причины сезонных колебаний заработной платы за пределами фабрик.... По-видимому, нет иного выхода, кроме как приписать колебания кривых климату [стр. 64-5].

“Истинность только что сделанного вывода убедительно подтверждается сравнением с другими регионами и другими видами человеческой деятельности.... Кривые [на рис. 2, стр. 66-7] простираются от Адирондаков на севере Нью-Йорка до Тампы на юге Флориды и включают одну из Дании. С ними я повторил некоторые кривые, показанные на рисунке 1, для сравнения. Наиболее примечательной особенностью этой серии является то, что, несмотря на большое разнообразие мест и видов деятельности, все кривые согласуются с тем, что можно было бы ожидать на основе рисунка 1 [стр. 65].

“Общая форма кривых для Питтсбурга и Коннектикута, очевидно, одинакова

“Совпадение кривых для Коннектикута и Пенсильвании слишком близко, чтобы быть случайным " [стр. 76].

“Теперь мы увидели, что от Новой Англии до Флориды физическая сила и здоровье меняются в зависимости от времени года. Крайности, похоже, повсюду производят одинаковый эффект.

Следующий вопрос заключается в том, изменяется ли ментальная активность таким же образом” (стр. 77).

Хантингтон использует оценки “около 1900 студентов за один год” по математике (средние показатели за неделю в Аннаполисе и средние показатели за день в Вест-Пойнте) и английскому языку (в Аннаполисе). На основе этих данных он строит кривые, показанные на рисунке 3 (стр. 80). Он говорит (стр. 81): “Все кривые умственной активности напоминают ее [среднюю кривую физической работы] тем, что имеют два основных максимума, осенью и весной.... В Аннаполисе, как и в Вест-Пойнте, лучшее время для работы - когда средняя температура недалеко от сорока градусов по Фаренгейту.

“Подводя итог, мы находим, что результаты исследований в Дании, Японии, Коннектикуте, Пенсильвании, Нью-Йорке, Мэриленде, Каролинских островах, Джорджии и Флориде согласуются. Все они показывают, что, за исключением Флориды, ни зима, ни лето не являются наиболее благоприятным временем года. Как физическая, так и умственная активность достигают ярко выраженных максимумов весной и осенью, с минимумами в середине зимы и середине лета. Последовательность наших результатов имеет большое значение. Это приводит к убеждению, что во всех частях света климат оказывает влияние, которое легко поддается измерению и статистическому анализу” (стр. 82).

Таково его заключение в главе IV (стр. 49-82) “Влияние времен года”.

Убедившись в четвертой главе, “что как физическая, так и умственная энергия меняются от сезона к сезону в соответствии с четко определенными законами”, Хантингтон исследует в пятой главе (“Влияние влажности и температуры”, стр. 83-110) “особенности сезонных изменений, которые являются наиболее эффективными” (стр. 83). Объясняя кривые человеческой активности и средней температуры (стр. 99), он говорит (стр. 98): “За исключением последних двух, которые явно наименее надежны, все физические группы достигают максимумов при температуре от 59 ° до 65 °. Даже две менее надежные кривые достигают своих максимумов в течение следующих четырех градусов. Все кривые снижаются при низких температурах, ..., а также при высоких.

“Еще один момент, на который указывают кривые [на стр. 99], заключается в том, что по мере продвижения к более южному климату оптимальная температура для человеческой расы становится выше. Однако важно отметить, что отклонение от оптимального значения незначительно по сравнению с изменением средней температуры в рассматриваемых местах. Например, в Коннектикуте оптимальная температура, по-видимому, составляет около 60 ° для людей североευропейского происхождения. Это примерно на десять градусов выше средней температуры за год в целом. С другой стороны, во Флориде оптимальная температура для кубинцев составляет около 65 °, что на пять градусов *ниже*, чем средняя температура за год в Тампе. Другими словами, при разнице в двадцать градусов в среднегодовой температуре и при явно северной расе по сравнению с южной мы обнаруживаем, что оптимум отличается всего примерно на 5 ° F. По-видимому, это означает, что для всего человечества оптимальная температура, вероятно, не изменяется более чем на десять-пятнадцать градусов [стр. 100-101].

“Последнее, что следует учитывать на рисунке 8 [стр. 99], - это умственная кривая [показывающая оптимальную умственную работу при 38 ° F.] внизу. Он основан на таком большом количестве людей и настолько регулярен, что его общая надежность кажется

высокой, хотя я думаю, что будущие исследования могут показать, что оптимум на несколько градусов выше, чем указано здесь. Это согласуется с результатами Леманна и Педерсена. Кроме того, из общих наблюдений большинство из нас знает, что в сравнительно прохладную погоду мы более активны умственно. Возможно, "весенняя лихорадка" - это скорее психическое состояние, чем физическое. Очевидно, что люди лучше всего выполняют умственную работу в дни, когда столбик термометра колеблется от нуля примерно до 50 °, то есть когда средняя температура недалеко от 40 °. Поскольку прогресс человека зависит от координации умственной и физической активности, мы, по-видимому, вправе прийти к выводу, что наибольшая общая эффективность достигается на полпути между умственным и физическим оптимумами, то есть при средней температуре около 50 °" (стр. 102-103).

Кривые (стр. 105) средней температуры и процессов жизнедеятельности растений, животных и Человека показывают, что физическая энергия находится на оптимальном уровне при средней температуре 60 ° по Фаренгейту, умственная энергия - при 38 °, умственная и физическая энергия вместе взятые - при температуре от 40 ° до 60 °. Об этой последней упомянутой кривой он говорит: "Ее можно рассматривать как представляющую реальную производительную деятельность человека в тех областях, которые создают высокую цивилизацию. Сходство человеческих кривых с кривыми низших организмов очевидно. В целом, низшие типы жизни, или низшие формы деятельности, по-видимому, достигают своего оптимума при более высоких температурах, чем более продвинутые типы и с более высокими функциями, такими как менталитет. Вся тенденция биологической мысли сводится к выводу, что одни и те же законы применимы ко всем формам жизни. Они различаются в применении, но не в принципе. Закон оптимальной температуры, по-видимому, управляет явлениями жизни от низшей активности протоплазмы до высшей активности человеческого интеллекта" (стр. 109-110).

В главе VI ("Работа и погода", стр. 111-128) он интерпретирует построенные им кривые, показывающие, в частности, влияние изменений температуры изо дня в день, а также характер каждого дня и его связь со штормами. В очень интересной главе VII (стр. 129-147) он обсуждает "Идеальный климат".

В заключительном абзаце своей книги он говорит: "Если наша гипотеза верна, человек находится в более тесной зависимости от природы, чем он предполагал. Осознание своей ограниченности, однако, является первым шагом к свободе [стр. 293].

"Гипотеза, вкратце изложенная, такова: сегодня везде, где развита цивилизация, преобладает определенный специфический тип климата. В прошлом тот же тип, по-видимому, преобладал везде, где возникала великая цивилизация. Следовательно, такой климат представляется необходимым условием великого прогресса. Это не причина цивилизации, поскольку она лежит бесконечно глубже. И это не единственное или наиболее важное условие. Это всего лишь одно из нескольких..." (стр. 9.)

Huntington mentions (p. 7) Lehmann and Pedersen's "Das Wetter und unsere Arbeit" and Berliner's "Einfluß von Klima, Wetter und Jahrezeit auf das Nerven- und Seelenleben," without the date or place of publication.

Примечание: С тех пор, как вышеприведенные страницы были опубликованы, появились следующие публикации; поскольку включать их в текст слишком поздно, они добавлены сюда для справки:

Дуглас У. Джонсон, Топография и стратегия войны, Нью-Йорк, Генри Холт и Компания, 1917, 221 стр. (Подробный и очень поучительный; указывает на то, как особенности рельефа страны повлияли на военные действия на наиболее важных театрах военных действий.)

Джеймс Фэйргрив, "География и мировая держава", Нью-Йорк, E. P. Dutton & Co., 1917, 356 стр. (Показывает, как География контролировала историю.)

Роберт Де К. Уорд, "Погодные условия в зоне боевых действий в Италии", Научный ежемесячник, том 6, № 2 (февраль 1918 г.), стр. 97-105. И "Погодные условия во время боевых действий в Месопотамии, в Палестине и вблизи Суэцкого канала", там же, том 6, № 4 (апрель 1918 г.), стр. 289-304.

-
1. Для кратких, но ценных набросков того или иного этапа истории теории среды, см. Фридрих Ратцель, "Антропогеография". 1. Teil: Grundzüge der Anwendung der Erdkunde auf die Geschichte (2. Aufl., Stuttgart, 1899, 604 pp.), pp. 13–23, 25–30, 31–40; Gustav Schmoller, *Grundriß der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre*. Erster Teil (Vierte bis sechste Aufl., Leipzig, 1901), p. 127, pp. 137 f., 144 ff., Zweiter Teil (Erste bis sechste Aufl., Leipzig, 1904), pp. 656 ff.; Ferdinand v. Richthofen's Vorlesungen über Allgemeine Siedlungs- und Verkehrsgeographie, bearb. und herausgegeben von O. Schlüter (Берлин, 1908, 351 стр. — Курс лекций, прочитанных в летнем семестре 1891 г. в Берлине, повторенный в зимнем семестре 1897/8 гг.), стр. 6-13; Жан Брюн, География человека (Вторая редакция, Париж: Alcan, 1912, 801 стр.), стр. 36 и далее; А. К. Хэддон и А. Х. Куиггин, История антропологии (Лондон, 1910, 158 стр.), стр. 131 f., 150-52; Уильям З. Рипли, "География и социология", *Political Science Quarterly*, X (1895), стр. 636-54; также книга того же автора "Расы Европы" (Нью-Йорк: D. Appleton & Co., 1899), стр. 2-5. Ср. Также О. Шлютер, "Руководство по управлению антропогеографией, в собрании легрея Фридриха Ратцельса", *Arch. f. Sozialwissenschaft*, Bd. IV (1906), S. 581-630, и Рудольф Гольдшайд, *Höherentwicklung und Menschenökonomie*, I [Philosophisch-soziologische Bücherei, Band VIII], (Лейпциг: В. Клинкхардт, 1911, 664 стр.), стр. 52. Библиографии, в дополнение к тем, которые еще предстоит упомянуть, см. Также Ратцель, *л.с.*, стр. 579-85; Брунхес, *л.с.*, пп.; Эллен С. Семпл, "Влияние географической среды" на основе системы антропогеографии Ратцеля (Нью-Йорк: Х. Холт и Ко., 1911, 637 стр.), к каждой главе которой добавлена обширная библиография; Уильям Дж. Томас, "Справочник по социальному происхождению" (Чикаго и Лондон, 1909), стр. 134-39: Библиография к части I: Отношение общества к географической и экономической среде (стр. 29-129, Комментарий к части I, стр. 130-33); Рипли, "География и социология", *Пол. Sc. Квартал*, X (1895), стр. 654-5.
 2. Dictionnaire de l'Académie Française. Quatrième Édition. Том второй (Париж, 1762), стр. 143.
 3. *Encyclopédie, ou Dictionnaire Raisonné des Sciences*, etc. Новая редакция 1778 г., изд. Дидро и Д'Аламбера, 21-й том, стр. 853.
 4. Cours de Philosophie Positive (6 vols., 1830–42, 5e édition, Paris, 1892–94), see vol. 3, p. 235 n.
 5. Ср. особенно. введение к его Истории английской литературы, 5 томов (8e издание, Париж: Hachette, 1892); первое издание появилось в 1863 году, после того как Тэн работал над ним почти десять лет.

6. For Zola as the disciple of Taine, cf. H. Wiegler, *Geschichte und Kritik der Theorie des Milieus bei Émile Zola* (Diss., Rostock, 1905), esp. pp. 19–36.
7. *Vide* Émile Waxweiler, *Esquisse d'une Sociologie* (Bruxelles, 1906), p. 65.
8. *Dictionnaire de la Langue Française*, vol. 3 (1885), pp. 559 f.
9. *Verdeutschungen, Wörterbuch fürs tägliche Leben* (Braunschweig, Verlag von George Westermann, 1915, 176 pp.), p. 93.
10. *Verdeutschungsbücher des Allgemeinen Deutschen Sprachvereins*, III (Zweite Aufl., neu bearb. v. Edward Lohmeyer, Berlin, Verlag des Allgemeinen Deutschen Sprachvereins, 1915, 182 pp.), pp. 91 f.
11. *Phénomènes de la vie* (2e éd., Paris, 1885), t. I, p. 112. См. Waxweiler, *l.c.*, стр. 36.
12. *Расовые предрассудки*, перевод. Флоренс Уэйд-Эванс (Лондон, 1906), стр. 130.
13. “Заслуги натурализма перед жизнью и литературой”. Перепечатано с дополнениями из “Сьюани Ревью”, октябрь 1903 г., стр. 2.
14. См. НЕД. Мюррея, том III, часть II, (1897), стр. 231.
15. *Wörterbuch d. d. Sprache* (1811), Bd. 5, S. 113.
16. See the article by I. Stosch on “Umwelt-*milieu*,” *Zeitschrift für Deutsche Wortforschung*, g. v. Fr. Kluge, 7. Bd. (1905), pp. 58–9.
17. 2. Bd., 2. Hälfte (Leipzig: Otto Wigand, 1865), p. 1556^b.
18. А. Гомберт цитирует рассматриваемый отрывок в своей статье “Umwelt”, *Z. f. D. Wf.*, 7. Bd. (1905), стр. 150-52.
19. Бельгийский социолог Де Греф в своем “Введении в социологию” (1886-89) выделил “мезологию” (обозначающую “Понимание среды”) в особую вводную отрасль социологии с целью поверхностного обсуждения, по словам Ратцеля, внешних факторов истории; ср. Поль Барт, “Философия поведения и социология”, I (Лейпциг: Рейсланд, 1897), стр. 70 и Ратцель, *l.c.* стр. 29. Термин “Мезология” использовался во Франции гораздо раньше. Посмотрите, например, на название статьи, написанной в конце франко-германской войны доктором Бертильоном, “О влиянии среды на мезологию”, *La Philosophie Positive, Revue dirigée par É. Littré & G. Вайрубо*, Том IX (Париж, 1872), стр. 309-20. Или см. М. Э. Журди, “О влиянии среды на мезологию”, *там же.*, Том X (1873), стр. 154-60.
20. Fr. de Rougemont, in his important work *Les deux cités; la philosophie de l'histoire aux différents âges de l'humanité* (1874) treats this question exhaustively. See Robert Poehlmann, *Hellenische Anschauungen über den Zusammenhang zwischen Natur und Geschichte* (Leipzig: S. Hirzel, 1879, 93 pp.), pp. 8 f.
21. *Vide* Eugénie Dutoit, *Die Theorie des Milieu* (Diss., Bern, 1899, 136 pp.), pp. 52–5.
22. “Hippocrate fut le premier à observer quelques-uns des effets du milieu sur l'individu. Ses observations sont nécessairement nébuleuses et chaotiques, plutôt descriptives et qualitatives, étant

donnée l'imperfection des connaissances de son temps.”—Auguste Matteuzzi, *Les Facteurs de l'Évolution des Peuples* (Paris, 1900), p. 6 (Avant-Propos).

23. “Wir sahen, daß sich das Buch des Hippokrates durchaus darauf beschränkte, die Wechselbeziehungen zwischen Landesnatur und Volkscharakter zu erörtern.”—Poehlmann, *l.c.*, p. 51.

24. “Hippokrates von Kos, ‘der Vater der Heilkunde’ (ca. 460 bis ca. 370), ist der *Begründer der Anthropogeographie*. Er schrieb ein Buch über Klima, Wasser und Bodenbeschaffenheit und ihren Einfluß auf die Bewohner eines Landes in physischer und geistiger Beziehung. Der philosophische Gedanke war damit angeregt, fand aber keine weitere Entwicklung.”—F. v. Richthofen's *Vorlesungen*, etc. (Berlin, 1908), стр. 7.

25. Система позитивного государственного устройства (4 тома., Лондон: Longmans, Green & Co., 1875-77 —оригинал был опубликован в 1851-54 годах), т. II, стр. 364: “... исследование [совокупности материальных влияний: астрономических, физических, химических], начатое великим Гиппократом в его замечательном и непревзойденном трактате о климате”.

26. Хэддон и Куиггин, *Привет. of Anthropology* (1910), p. 150.—Poehlmann discusses Hippocrates in *Hellenische Anschauungen*, etc., pp. 12–37.—Ludwig Stein, in his book *Die soziale Frage im Lichte der Philosophie* (2. verb. Aufl., Штутгарт, 1903), стр. 403, н. э., говорится, что “Алесс. Chiapelli, *Le promesse filosofiche del Socialismo* (Napoli, 1897), p. 41, hebt die interessante Tatsache hervor, daß die Lehre vom ‘Milieu’ ihrem Keime nach auf Hippokrates zurückgeht.” Но немногим более чем тремя десятилетиями ранее Пешель в своей Книге об Эрдкунде (1. Aufl., 1865) на двух страницах рассмотрел некоторые важные положения Гиппократа и Страбона о среде. А еще раньше, за полвека до Пешеля, Укерт в своей “Географии природы и Ремера” (1816), I, 1, 79, отмечал, что Гиппократ тщательно изучал влияние климата на тело и разум человека. (*Смотрите* Poehlmann, *l.c.*, стр. 7 и далее) — А для Гердера Гиппократ был основным автором по климату: “... *Гиппократ. de aere, locis et aquis*, ... Für mich der Hauptschriftsteller über das Klima.”—Herders *Sämmtliche Werke*, hg. v. B. Suphan, 13, 269 n.

27. See Dutoit, *Die Theorie des Milieu*, pp. 55–8.

28. Полманн, *l.c.*, стр. 68. — Аристотель пренебрегает уважением к Гиппократу в связи с его идеями об окружающей среде, хотя и в долгу перед Гиппократом, которого он упоминает в другом месте. См. Dutoit, *l.c.*, стр. 57.

29. “Varron, *De re rustica*, 1, cite une oeuvre d'Eratosthènes où celui-ci cherchait à démontrer que le caractère de l'homme et la forme du gouvernement sont subordonnés au voisinage ou à l'éloignement du soleil. Tentative sublime mais prématurée, pour ramener les phénomènes sociaux à des lois uniques et générales.”—Auguste Matteuzzi, *Les Facteurs de l'Évolution des Peuples* (Paris, 1900), p. 6.

30. “Die vollständigste Beschreibung [of the earth] gab erst Strabo in seinem Werk γεογραφικά. Hier begegnen wir zum zweitenmal der philosophischen Idee, *Mensch und Natur in Kausalzusammenhang* miteinander zu bringen. Strabos *Geographie* ist als ‘Länder- und Völkerkunde’ das größte Werk des Altertums. Die Anschauung eines kausalen Zusammenhanges des Menschen mit der Natur ging darauf unter [according to him, until the middle of the eighteenth century, until Montesquieu].”—Richthofen's *Vorlesungen*, etc. (1908), p. 8.

31. Бакл и его критики (Лондон, 1895, 548 стр.), стр. 7 н.
32. См. Roehlmann, *l.c.*, стр. 7. — Краткое изложение теории среды у греческих писателей (Фукидид, Ксенофонт, Платон, Аристотель, Теофраст), ср. Curtius, Boden und Clima von Athen (1877), стр. 4 f. Что касается Аристотеля, сравните также Dondorff, Das hellenische Land als Schauplatz der althellenischen Geschichte (Гамбург, 1899, 42 стр.), стр. 11 f. Полманн, *l.c.*, обсуждает взгляды на окружающую среду Геродота (стр. 37-47), Фукидида (стр. 52-4), Ксенофонта (стр. 55 и далее), Эфора [сохранились только фрагменты его великого труда "Всеобщая история"; цитируется Страбоном] (стр. 56-9), Платона (стр. 59-64), Аристотеля (стр. 64-74), Полибия (стр. 75-7), Посидония [у Страбона и у Галена] (стр. 78-80), у Страбона (стр. 80-90), у Галена (стр. 91 и далее).
33. Vide Élisàr v. Kupffer, Klima und Dichtung, Ein Beitrag zur Psychophysik [in Grenzfragen der Literatur und Medizin in Einzeldarstellungen hg. v. S. Rahmer, Berlin, 4. Heft] (München, 1907), p. 63.
34. Переведен на французский язык бароном Мегрэ Ф. де Слейном (3 тома, Париж, 1862-8).
35. См. R. Flint, "История философии истории", "Историческая философия во Франции и французской Бельгии и Швейцарии" (Нью—Йорк: Scribner, 1894, 706 стр.), стр. 159 f. - "Его [Мухаммеда Ибн Халдуна] слава надежно покоится ... на его *великом труде*, "Всеобщей истории", и особенно на первой ее части, "Пролегоменах" (стр. 162).... Их ["Пролегомены"] справедливо можно рассматривать как самостоятельное и законченное произведение.... Оно состоит из предисловия, введения и шести разделов (стр. 163)".
36. Флинт, *l.c.*, стр. 164 и далее
37. Смотрите ниже, стр. 27.
38. Флинт, *l.c.*, стр. 164. —Ср. также стр. 158-72, об Ибн Халдуне в целом.
39. Ср. Купффер, Клима и Дихтунг, стр. 63.
40. "Da Bodin hauptsächlich an die Anschauungen des Aristoteles anknüpft, ...—Auch an Strabo, der dem Einfluß des Klimas und der Landesnatur schon die schöpferischen Kräfte des Volksgeistes gegenübergestellt hat, lehnt sich Bodin an."—Fritz Renz, Jean Bodin, Ein Beitrag z. Geschichte d. hist. Methode im 16. Jahrhundert [Geschichtliche Untersuchungen hg. v. Karl Lamprecht, III. Bd., I. Heft], (Gotha, 1905, 84 pp.), p. 48 n.
41. Methodus ad facilem historiarum cognitionem, published in 1566.
42. Флинт, *l.c.*, 198. — "Республика" была впервые опубликована в 1576 году на французском языке под названием "О Республике". Восемь лет спустя (1584) Боден сам перевел это на латынь как De Republica Libri Sex. See Ludwig Stein, Die soziale Frage im Lichte der Philosophie (2. verb. Aufl., Stuttgart, 1902), p. 217 n.
43. Compare Dutoit, Die Theorie des Milieu, pp. 58–62.
44. "Die physische Konstitution des Menschen hängt nach Bodin eng mit den klimatischen Verhältnissen seiner Heimat zusammen und entspricht dem Verhalten der Erde, die er bewohnt ..." — Renz, Jean Bodin (1905), p. 50.— "... Da der animalische Körper wie alle Körper aus einer Mischung der Elemente besteht, so ergibt sich eine direkte Abhängigkeit der physischen Konstitution von der

umgebenden Natur, ja sogar eine Übereinstimmung mit dem Verhalten der Erde in dem betreffenden Himmelsstrich. Der menschliche Körper reagiert auf die klimatischen Einflüsse genau so wie die Erde, die er bewohnt, ...”—*Ibidem*, p. 44.

45. Discussed by Renz, *l.c.*, pp. 47–61, in the chapter “Die Theorie des Klimas.”—“Behandelt wird die Theorie des Klimas nach dem 5. Kapitel des ‘Methodus,’ in dem sich Bodin zum ersten Male mit dieser Doktrin befaßte; zur Erläuterung wird auch das 1. Kapitel des V. Buches der ‘République’ herangezogen, in dem die Theorie des Klimas, aber in gedrängterer Form, wiederholt wird.”—*Ibid.*, p. 47 n. Cf. also p. 45.

46. “Sogar das Temperament variiert nach dem Klima ...

“Wie das Temperament wird die Sprache von dem inneren physischen Bau abhängig gedacht ...

“Ebenso wird die Fortpflanzungsfähigkeit in direkte Abhängigkeit von der physischen Konstitution gebracht ...”—*Ibid.*, pp. 52 f.

47. “Wie das Äußere und die physische Konstitution hängen auch die Anlagen und Fähigkeiten der Völker mit den klimatischen Verschiedenheiten zusammen ...”—*Ibid.*, p. 54.

48. “... Nach der Dreiteilung der seelischen Fähigkeiten bei dem Einzelmenschen und den Bewohnern jedes Staates werden die Völker auf der ganzen Erde gruppiert, indem durch das Klima immer eine Anlage besonders zur Ausbildung kommt ...”—*Ibid.*, p. 46.

49. “... Bodin nimmt zwei Teile des menschlichen Seelenlebens an, erstens eine allen Menschen gemeinsame, unveränderliche geistige Befähigung, die Vernunft, und zweitens Anlagen, die von dem Klima und der physischen Natur des Menschen abhängen. In der ‘République’ wird ausgeführt, daß diese abhängigen Anlagen nur verschiedene von dem geographischen Milieu abhängige Entwicklungsstufen des Verstandes sind, während dieser an sich von den einzelnen Gegenden unabhängig ist ...”—*Ibid.*, p. 45.

50. “... Indem er [Bodin] als erster in der Neuzeit auf streng wissenschaftlicher Grundlage versucht, die Wechselwirkung, die zwischen dem historischen Verlauf und der Natur stattfindet, festzustellen, gelangt er zu der Annahme von zwei Teilen des geistig-seelischen Innenlebens, eines von den umgebenden Verhältnissen abhängigen und eines absoluten, gegen äußere Einflüsse sich passiv verhaltenden Teils. Willensfreiheit neben der durch das Milieu bedingten Ausbildung bestimmter Anlagen und Fähigkeiten ist der mittlere Weg, den er zwischen der Annahme des zwingenden Einflusses der äußeren Natur und der gänzlichen Unabhängigkeit von ihr einschlägt ...”—*Ibid.*, p. 77.

51. “Neben dem Horizontal- wendet Bodin den Vertikalmaßstab zur Beurteilung der Völker an, indem er untersucht, wie die verschiedene Erhebung des Bodens auf die Gestaltung des Volkscharakters einwirkt ...

“Ebenso wird die Natur der Völker von der Qualität des heimatlichen Bodens beeinflusst, ...”—*Ibid.*, p. 58.—“Der Einfluß, der sich aus der östlicheren oder westlicheren Wohnlage auf den Volkscharakter geltend macht, ist, wo nicht in der Richtung Süd-Nord sich erstreckende Gebirge eine deutlichere Scheidelinie bilden, nach Bodin schwer zu bestimmen ...”—*Ibid.* p. 57.

52. “Neben der Vorstellung von der geistig-sittlichen Einheit der Menschen geht die Erkenntnis der Verschiedenartigkeit der Nationen und ihres Bildungsgrades her, die aus den partikularen

Bedingungen des nationalen Einzeldaseins resultiert. Zur Erklärung des Volkscharakters wird, wie schon dargelegt, die Theorie des Klimas herangezogen ...”—*ibid.*, p. 62.

53. “Bodin hat sich deswegen mit der Theorie des Klimas beschäftigt, weil er in der Geschichte und im Völkerleben bestimmte regelmäßige Erscheinungen wahrnahm, die er sich nur aus dem Einfluß des geographischen Milieus erklären konnte. Bei dem strengen Festhalten an der menschlichen Willensfreiheit konnte er sich diesen Einfluß nur durch die Annahme einer von äußeren Verhältnissen abhängigen Entwicklungsfähigkeit der geistigen Anlagen in bestimmter Richtung erklären...”—*ibid.*, p. 60 f.—“Das unbedingte Festhalten an der menschlichen Willensfreiheit mußte Bodin vor der Annahme bewahren, daß der Einfluß des geographischen Milieus auf die Menschen ein zwingender sei. Nur die Entwicklung der Anlagen wird von der Umwelt bestimmt, nicht aber das sittliche Wollen ...”—*ibid.*, p. 59.

54. “Wo die äußere Natur zur Entwicklung schlechter Anlagen führt, besitzt nach Bodin die Menschheit in der Erziehung ein Mittel, diesem Übelstand zu begegnen.”—*ibid.*, p. 77.—“... den Menschen [wird] die Fähigkeit zugesprochen ..., die schädlichen Einwirkungen des Klimas wenn auch schwer, zu überwinden ...”—*ibid.*, p. 60.

55. L.c., стр. 198.

56. “... Den Vergleich der drei Völkergruppen [südliche, mittlere, nördliche] mit den menschlichen Lebensaltern hat Bodin von Aristoteles entlehnt, was er Meth. V 140, 141 selbst zugibt.”—Renz, l.c., p. 57.

57. L.c., стр. 48.

58. Хэддон и Куиггин, История. Антропологии (Лондон, 1910), стр. 150.

59. L.c., p. 77.—For Bodin in general, cf. Renz, Jean Bodin; Flint, l.c., pp. 190–200; Ludwig Stein, Die soziale Frage im Lichte der Philosophie, pp. 217–19. H. Morf, Französische Literatur im Zeitalter der Renaissance (2. verb. Aufl., Страсбург: Trübner, 1914), кратко о Бодине, см. особенно стр. 131 и далее; ср. также стр. 125.

60. Vide E. Bernheim, Lehrbuch der historischen Methode (5. u. 6. Aufl, Leipzig, 1908), p. 230.

61. Монтескье, "Дух законов" (перевод с французского Т. Ньюджента). Ньюджент, новое изд., переработанное Дж. В. Причардом, 2 тома., Лондон: Гео. Белл и сыновья, 1906), I, 238-314.

62. “Seine [Montesquieu’s] Hervorkehrung des Einflusses, den Klima und Bodenbeschaffenheit auf die Soziabilität der Menschennatur ausüben, geht ebenfalls auf Locke, weiterhin auf Bodin zurück.”—L. Штайн, "Союз Фраге" и др., стр. 364. — Согласно Дютуа ("Теория среды", стр. 62), Монтескье скрыл свои обязательства перед Боденом.

63. Л.с., стр. 238-53.

64. Л.с., стр. 253-69.

65. Л.с., стр. 270-83.

66. Л.с., стр. 284-91.
67. Л.с., стр. 291-314.
68. Флинт, л.с., стр. 279 и далее
69. Флинт, л.с., стр. 286. —(Тюрго умер в 1781 году.)
70. Рипли, "Расы Европы" (1899), стр. 4.—Кювье был на двадцать лет моложе Гете; оба умерли в один и тот же год.
71. Э. Г. Конклин, Наследственность и окружающая среда в развитии мужчин (Принстонский университет. Издательство, 1915, 533 стр.), стр. 303.
72. Eckermanns Gespräche mit Goethe, neu herausgegeben v. H. H. Houben (Leipzig: Brockhaus, 1909), p. 264.
73. Там же., стр. 265. — Эти два отрывка также цитируются Купффером, Климой и Дихтунгом, стр. 64.
74. Eckermanns Gespräche mit Goethe, p. 542.
75. Там же., стр. 546.
76. Karl Lamprecht, "Neue Kulturgeschichte" (pp. 449–64 in Das Jahr 1913, Ein Gesamtbild der Kulturentwicklung, hg. v. D. Sarason, Leipzig-Berlin: B. G. Teubner, 1913), p. 453.
77. Albert Poetzsch, Studien zur frühromantischen Politik und Geschichtsauffassung (Leipzig: Voigtländer, 1907, 111 pp.), p. 89.
78. "Die Einwirkung der äußeren Natur auf die Geschichte tritt zurück [in der romantischen Geschichtsphilosophie]"; and in a note is added: "Wenn auch der Zusammenhang von Boden und Geschichte, namentlich von natürl. Grenzen u. Staat, der Betrachtung nicht verloren geht. Vgl. A. W. Schlegel, Enz. 216. 697."—*Ibid.*, p. 94.
79. Bernheim, Lehrb. d. hist. Method, стр. 650.
80. Там же., стр. 515.
81. See Ludwig Gumplowicz, Der Rassenkampf (2.... Aufl., Innsbruck, 1909), p. 9 n.
82. *Посмотрите* цитату из Гегеля Гумпловича, л.с., стр. 13 н.
83. В этом документе обсуждение будет проходить через антропогеографию.
84. Весь вопрос, включая собственное представление Гердера о нем и его долг предшествующим авторам, как немецким, так и иностранным, а также его влияние на последующих авторов в стране и за рубежом, его отношение к современникам и т.д., Будет более полно рассмотрен в серии статей, которые будут опубликованы в ближайшее время, посвященных "Гердеровской концепции среды", "Отношениям Гердера к Франции", "Отношениям Гердера к Англии" и "Гердеру в его собственном окружении".

85. Термин “антропогеография” происходит от названия основного труда о. Ратцеля. — “... le domaine si intéressant, mais à peine défriché, de l'*anthropogéographie*, semble avoir acquis à ce mot le droit de cité dans le langage scientifique.”—L. Metchnikoff, *La Civilisation et Les Grands Fleuves Historiques* (Paris, 1889), p. 70 and n.—In England, and in America, it is commonly called human geography, after the French “la géographie humaine.” Для этого предмета предлагались различные названия. См. также У. З. Рипли, “География и социология”. Венец Эрвин Ханслик, я полагаю, называет это “Культургеографией”.
86. Walther May, “Herders Anschauung der organischen Natur,” *Archiv f. d. Geschichte der Naturwissenschaften u. d. Technik, etc.*, Leipzig, Bd. 4 (1913, S. 8–39, 89–113), p. 91.
87. Ferd. v. Richthofen’s *Vorlesungen üb. Allgem. Siedlungs- u. Verkehrsgeographie*, bearb. u. hg. v. O. Schlüter (Berlin, 1908), p. 11.
88. “... Ritter selbst hat keine methodische Darstellung, kein Lehrgebäude gegeben; sondern nur Andeutungen, die anregend sind. Daher blieb Ritters Grundidee fast ohne Einfluß auf die Geographie; nur die Historiker haben sie sich angeeignet und haben seitdem größeres Gewicht auf die Landesnatur gelegt.”—*Ibid.*, p. 11.
89. Космос, Очерк физического описания Вселенной, переведенный Э. К. Отте (5 томов., Нью-Йорк: Harper, 1875–77), стр. 48.
90. “Эрдкундэ им Верхелтнис цур Натур” и “Путеводитель людей по всему миру”, “Истинная география” была опубликована в двух томах в Берлине в 1817–18 годах; второе издание, полностью переработанное, вышло в девятнадцати томах с 1822 по 1859 год, в год его смерти. Ни одно из изданий не закончено; второе посвящено только Африке (т. 1) и Азии (т. 2–19).
91. *Die Naturkunde, etc.*—See Th. Achelis, *Moderne Völkerkunde* (Stuttgart, 1896), p. 71.
92. Там же., см. Achelis, *l.c.*, стр. 72 и далее.
93. In Felix Lampe’s book, *Große Geographen, Bilder aus der Geschichte der Erdkunde* (Leipzig u. Berlin: B. G. Teubner, 1915, 288 S. [Band 28 der v. B. Schmid in Zwickau herausgegebenen “Naturwissenschaftlichen Bibliothek”]), neither the chapter on Ritter (pp. 227–33), nor that on “Die wissenschaftliche Geographie der Gegenwart” (pp. 281–87) is very full.
94. Stuttgart & Tübingen, 1808.
95. Виды природы (Лондон, 1850), Авторское предисловие, стр. X.
96. стр. 382. См. Achelis, *Moderne Völkerkunde*, стр. 88 f.—Отношение человека к окружающей среде также упоминается в *Cosmos* (английский перевод Otté), I, стр. 351–9.—*Kosmos* первоначально был опубликован следующим образом: vol. 1 и 2 в 1845–7; тома. 3 и 4 в 1850–8; том. 5 в 1862.
97. Leipzig, 1841.
98. Kohl, *Der Verkehr, etc.*, p. 111. См. Achelis, *l.c.*, стр. 80 и далее.
99. Там же.
100. Коль, *l.c.*, стр. 537. См. Achelis, *l.c.*, стр. 81 и далее.

101. Kohl, *Ibid.*,—See Achelis, *l.c.*, pp. 82 f.—The manifold influences of nature are also exemplified in Kohl's *Die geographische Lage der Hauptstädte Europas*, 1874, and L. Felix, *Der Einfluß der Natur auf die Entwicklung des Eigentums*, 1893.
102. *Über den Einfluß der äußeren Natur auf die sozialen Verhältnisse der einzelnen Völker und die Geschichte der Menschheit überhaupt*, 1848; later published in *Studien aus dem Gebiete der Naturwissenschaft*, I, 1876.
103. *Deutschlands Boden, sein geologischer Bau und dessen Einwirkungen auf das Leben der Menschen*, 2 Bde., Leipzig, 1854.
104. 501 стр., Бреслау: Ф. Хирт, 1855.
105. Сам Кутцен говорит в “Форворте”, что он “опирается” на Котту; последнего он цитирует, например, на стр. 466.
106. *Die Naturgeschichte des Volkes als Grundlage einer deutschen Sozialpolitik*, vol. 1 (11th ed., Stuttgart: Cotta, 1908): Land und Leute.
107. *Посмотрите* первое предисловие, написанное в 1853 году, к первому тому, стр. VI-VII.
108. *Die Naturgeschichte*, etc., I, p. 42.
109. *Ibid.*, Vorwort zur achten Auflage, 1883, p. X.
110. *Die Naturgeschichte*, etc., Vierter Band, “Wanderbuch,” als zweiter Teil zu “Land und Leute.” Vierte Aufl., 1903, p. 32.
111. Г. П. Гуч, *История и историки в девятнадцатом веке* (Лондон и Нью-Йорк; Longmans, Green & Co., 1913), стр. 576.
112. Гуч, *там же.*, стр. 575.
113. О взгляде Рия на среду в системе наук, ср. *Die Naturgeschichte* и др., I, стр. 40-2.
114. 164 стр., Мейерс Фольксбюхер, Лейпциг, США. Wien: Bibliographisches Institut, s.a.—This essay forms the second chapter in Hans Meyer's *Das deutsche Volkstum* (2. Aufl., 1903), pp. 41–122.
115. *Moderne Völkerkunde*, p. 81, n.
116. 2. Aufl., 1905 (*Aus Natur und Geisteswelt*, 31. Bändchen, Лейпциг: Б. Г. Тойбнер), 127 стр. — Оно было переведено на английский язык под названием “Человек и Земля” (Лондон и Нью-Йорк, 1906. Перепечатано 1914 г., 223 стр.) А. С. “из второго исправленного немецкого издания”, в которое вставлены две главы: глава V, посвященная британским островам и британцам, автором; и глава VI, посвященная Америке и американцам, переводчиком. За первыми четырьмя главами общего характера — особенности земного шара, моря, степей и пустынь, их влияние на цивилизацию, влияние человека на ландшафт — следуют четыре главы о Британских островах и британцах, Америке и американцах, Германии и немцах, Китае и китайцах.
117. Ворлезунген и др., *Поставленные в Берлине в 1891 и 1897/8 годах.*

118. "... Es ist mehr unsere Aufgabe gewesen, in dem großen Getriebe der Siedlung und des Verkehrs der *allmählichen Entwicklung* nachzugehen, das steigende Maß der Überwindung von Widerständen durch den Menschen zu zeigen, die Kräfte zu untersuchen, welche in der Entwicklung wirksam sind,— als bei der großen Fülle des Tatsächlichen der heutigen Zeit zu verweilen." Vorlesungen, p. 351.

119. Следует отметить, что Гердер здесь не упоминается.

120. Эллен С. Сэмпл, Влияние географической среды (Нью-Йорк, 1911), стр. V.

121. "В Германии представителями этих теорий [влияния окружающей среды] были Котта и Коль, а позже Пешель, Кирхгоф, Бастиан и Герланд; но величайшее имя из всех — имя о. Ратцеля, который написал стандартную работу по антропогеографии". - Хэддон и Квиггин, *Hist. of Anthropology* (Лондон, 1910), стр. 152.—Первый том. "Антропогеография" Ратцеля была опубликована в 1882 году, 2-е изд. в 1899 году вышел второй том. в 1897 году.

122. В качестве дополнительной иллюстрации, возможно, было бы поучительно сравнить здесь заголовки глав книги Сэмпла "Влияние географической среды", которая была написана "На основе антропогеографической системы Ратцеля". Они следующие: I —Действие географических факторов в истории (1-31); II —Классы географических влияний (22-50); III—Общество и государство по отношению к Суше (51-73); IV—Перемещения народов по их географическому значению (74-128); V—Географическое положение (129-67); VI—Географическая территория (168-203); VII—Географические границы (204-41); VIII—Народы побережья (242-91); IX— Океаны и закрытые моря (292-317); X—отношение человека к воде. (318-35); XI —Антропогеография рек (336-80); XII-Континенты и их полуострова (380-408); XIII—Островные народы (409-72); XIV— Равнины, степи и пустыни (473-523); XV— Горные барьеры и их перевалы (524-56); XVI—Влияние горной среды (557-606); XVII—Влияние климата на человека (607-37).

123. Riehthofen's Vorlesungen, p. 13.

124. 1897; 2. Aufl. 1903.

125. "Diese [die enge Erdbundenheit] in ihrer ganzen tiefgreifenden Bedeutung für das staatliche Leben erkannt und dargelegt zu haben, bleibt freilich für immer ein großes Verdienst der 'Politischen Geographie' ..." —О. Шлүтер, "Die leitenden Gesichtspunkte d. Антропогеогр.," *Арх. ф. Социалwiss.*, Bd. IV, с. 620.

126. Vide Riehthofen, *l.c.*, p. 12.

127. 2 vols., München, 1893; see vol. 2, 2nd ed.: Politische Geographie der Vereinigten Staaten von Amerika, unter besonderer Berücksichtigung der natürlichen Bedingungen u. wirtschaftlichen Verhältnisse (763 pp.), esp. pp. 1–176.

128. Лондон, 1896 (это перевод его "Völkerkunde", 1887/8), ср. вступительную часть тома 1.

129. В книге "Гельмольт, Всемирная история" (Нью-Йорк, 1902), том 1, стр. 62-103, где Ратцель, в свою очередь, обсуждает Согласованность стран, Отношение человека к коллективной жизни Земли, Расы и государства как организмы, историческое движение, природные регионы, климат и местоположение, географическое положение, Площадь, население, Водные ресурсы - океаны, морей и рек, Конформацию поверхности Земли.

130. Лондон и Нью-Йорк: Longmans, 1915.
131. См. The Nation, Нью-Йорк, 18 марта 1915 г., стр. 310.
132. Париж, 1911, 420 стр.
133. Семпл, *l.c.*, стр. VI; ср. также Ратцель, Антропогеография, I, ², стр. XII.
134. Archiv f. Sozialwissenschaft, Bd. IV (1906), стр. 581-630.
135. For Ratzel, cf. also Paul Barth, Die Philosophie der Geschichte als Soziologie, I (Leipzig: Reisland, 1897), pp. 227-30; Jean Brunhes, La Géographie Humaine, 2e éd. (Париж: Alcan, 1912), стр. 39-47.
136. Бакл, "История цивилизации" (1867), стр. 32 н.
137. Робертсон, Бакл и его критики (Лондон, 1895), стр. 8 н.
138. 4. тома., 1822-3.
139. Флинт, *л.с.*, стр. 577-9. См. также стр. 576.
140. *Смотрите выше* мою заметку № 84.
141. Флинт, *л.с.*, стр. 467.
142. История цивилизации от падения Римской империи до Французской революции (4 тома, перевод Wm. Хэзлитт, Нью-Йорк: D. Appleton & Co., 1867-лекции были прочитаны в 1828, 1829 и 1830 годах), том 2, стр. 109 f.
143. "Готейн привлек внимание исследованием цивилизации Южной Италии, которую он пересек пешком, как Риль пересек Пфальц". —Гуч, *л.с.*, стр. 587.
144. "Voila pourquoi il [Michelet] va en Italie avant d'écrire son Histoire Romaine; il veut avoir l'impression, le contact du sol, du climat, du paysage."—Lanson, Hist. de la Litt. Franç. (1912), стр. 1021 н.
145. Abry-Audic-Crouzet, Littérature Française (3e éd., Paris, 1916), p. 580.
146. Жюль Симон, Минье, Мишле, Анри Мартен (Париж, 1890), стр. 191.
147. Флинт, *л.с.*, стр. 540.
148. Философ. Эрдк. als wissenschaftliche Darstellung der Erdverhältnisse u. des Menschenlebens nach ihrem inneren Zusammenhange, 2 vols., Braunschweig, 1845; the 2nd ed. appeared in 1868 under the title Allgemeine Vergleichende Erdkunde.—Эта книга занимает высокое место в оценке Ратцеля: "Капп, философ дессена. Эрдк. eine tiefgedachte, von überragendem philosophischem Standpunkte aus gewonnene Übersicht der Naturbedingtheit des Geschichtsverlaufes in den größten Zügen entrollt, ..."—Ratzel, Anthropogeographie, I², p. 34.
149. См. Achelis, *l.c.*, стр. 76 и далее.
150. Брюнз, *л.с.*, стр. 38 н.

151. Бостон, 1849 — Она была переведена на английский язык под названием "Земля и человек, или Физическая география в ее связи с историей человечества", слегка сокращенная и т.д. (London: Parker, 1852), and into German as Grundzüge der vergleichenden physikalischen Erdkunde in ihrer Beziehung zur Geschichte des Menschen (1851).
152. (N. Y.: D. Appleton & Co., 1867 — впервые опубликовано в 1857-61), том. I, стр. 29-106: Влияние, оказываемое физическими законами на организацию общества и на характер отдельных людей.
153. Бакл и его критики, Лондон, 1895, 548 стр.
154. Camille Vallaux, Géographie Sociale (Paris, 1911), p. 23.
155. См. выше, стр. 46 и далее
156. Антропогеография, I², стр. 87.
157. Немецкий оригинал появился в 1857-67 годах, а английский перевод А. У. Уорда - в 1868-73 годах.
158. Нью-Йорк: Scribner, vol. I (1871), стр. 9-46; ср. особенно стр. 9-25, 34, 37.
159. Boden und Klima von Athen. Rede in der öffentlichen Sitzung [der Kgl. Akademie der Wissenschaften] am Leibniztage 5. Июль 1877 г. (15 стр.).
160. For the same, cf. also H. Koester "Über den Einfluß landschaftlicher Verhältnisse auf die Entwicklung des attischen Volkscharakters" (Progr., Saarbrücken, 1898).
161. Например, автор Ратцель совместно с отчетом Куртиуса об этом. Ср. Антропогеогр., I², стр. 37.
162. В 12 т., т. II (Лондон: Джон Мюррей, 1869), часть II, гл. I, стр. 213-37.
163. Политические эффекты местности: усиленная оборона; сложность нападения; политическая разобщенность; неограниченное количество самоуправляющихся городов.
164. Интеллектуальные эффекты местности: географическое положение сделало их альпинистами и мореплавателями; разнообразие опыта; каждая мелкая община вела индивидуальную жизнь, но сочувствовала остальным; торговля с большим разнообразием жителей половины страны; Греческие праздники; Гомер зависел от условий своей эпохи.
165. Оксфорд, Кларендон Пресс (1911, 454 стр.), стр. 13-64. "В настоящее время общепризнано, что ни индивидуум, ни нация не могут быть должным образом поняты без знания их окружения и средств к существованию — другими словами, их географических и экономических условий". — Там же., Предисловие, стр. 5.
166. Циммерн ссылается в этой книге — например, с. 18, 41, 43, и др. — на труды Майреса: "Греческие земли и греческий народ", "Геродот и антропология" (в "Антропологии и классике") и "Географический аспект греческой колонизации" (в Трудах Классической ассоциации, т. VIII—1911).—Cf. also H. Dondorff, Das hellenische Land als Schauplatz der althellenischen Geschichte, in Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge, begründet von Virchow u. Holtzendorf, 1889, Neue Folge, Serie 3, Heft 72.

167. Исправленное изд., в 2-х томах. (Нью-Йорк: Harper & Brothers, 1876). Предисловие к первому изданию. Датировано 1861 годом.
168. Heinrich Boehmer, *Geschichte der Entwicklung der naturwissenschaftlichen Weltanschauung in Deutschland* (Gotha, 1872, 232 pp.), p. 195: "... Herdersche Ideen waren leitend für den Aufbau der Geschichte."
169. Leipzig, 1878–86.
170. Цитируется Ахелисом, *l.c.*, стр. 84.
171. *Там же.*, стр. 85 и далее.
172. *Там же.*, стр. 86.
173. "... Indessen darf man nicht vergessen, daß die allgemeine Gestalt der Kontinente und der Meere und aller besonderer Züge der Erde in der Geschichte der Menschheit einen wesentlich wechselnden Wert besitzen, je nach dem Stande der Kultur, auf welchem die Nationen angelangt sind ..." — *Ibid.*
174. *Там же.*, стр. 87.
175. Париж, 1886.
176. *Vide* P. Barth, *Die Philosophie der Geschichte als Soziologie* (Leipzig, 1897), p. 230.
177. См. Barth, *l.c.*, стр. 231 и далее.
178. *Там же.*, стр. 233.—Мужуль объясняет среду великих людей в истории, великие популярные эпосы, общественную и историческую жизнь в целом; тенденции трех исторических школ — немецкой, французской и английской — связаны с различиями в среде их соответствующих стран. —Ср. *там же.*, стр. 230-2.
179. *Avec une Préface de M. Élisée Réclus* (Paris: Hachette, 1889, 369 pp.), pp. 53–71.
180. *Там же.*, стр. 156; 130.
181. *Там же.*, стр. 154; 157 и далее.
182. *Там же.*, стр. 278; 190 и далее; 188; 135. — Но почему он ограничивается этими четырьмя странами?
183. *Там же.*, стр. 185; 364. Для общего утверждения о значении рек, ср. *там же.*, стр. 188-90. Особый характер рек "территории речных цивилизаций" налагал на жителей ярмо деспотизма. —*Там же.*, стр. 161.
184. *Там же.*, стр. 364 и далее.
185. *Там же.*, стр. 364.
186. *Там же.*, например,, стр. 128; 224-27.
187. Его общая теория изложена на стр. 39-42, 53-71, 79 и далее, 89, 99 и далее, 102-60. Глава 7, стр. 161-90, представляет собой общее обсуждение географического окружения "Речных цивилизаций", за которым последовательно следует подробное рассмотрение "Ле Ноля" (гл. 8,

стр. 191-234), “Тигра и его жены” (гл. 9, стр. 235-78), “Индии и Ле Ганга” (гл. 10, стр. 279-319), “Ле Хоанг-Хо и Ле Янцзы-Кианг” (гл. 11, стр. 320-66).

188. У. Д. Бабингтон, Ошибочность расовых теорий применительно к национальным особенностям (Longmans, Green & Co., 1895).

189. N. Y., Scribner, 1893, 290 стр.

190. О роли физической среды в американской истории, ср. также: Джастин Уинзор, Бассейн Миссисипи, Борьба в Америке между Англией и Францией: 1697-1763 (Бостон и Нью-Йорк, 1898) [влияние географии на историю во время колонизации и заселения]; Фредерик Джексон Тернер, Возвышение Нового Запада: 1819-1829 (Нью-Йорк и Лондон: Harper & Brothers, 1906) [том 14 Американской нации, история, под ред. А. Б. Харта, в 27 томах. В авторском предисловии, стр. XVII, Тернер замечает: “В настоящем томе я подчеркиваю важность рассмотрения американского развития как результата действия экономических и социальных, а также политических сил”. И, ему следовало бы добавить, о географическом окружении. *Посмотрите* особенно первую половину его книги для разработки его идеи о среде]; Джеймс Брайс, “Американское содружество”, (2 тома, новое изд., полностью переработанное, Нью-Йорк: Macmillan, 1910-11) [см. Том 2, гл. 91 (стр. 449-68), “Дом нации”, чтобы узнать о влиянии физических условий на американскую историю]; Э. С. Сэмпл, “Американская история и ее географические условия” (Бостон и Нью-Йорк: Houghton, Mifflin & Co., 1903, 435 стр.) [считается, я полагаю, одним из лучших трактатов по этому предмету]; А. П. Бригам, “Географические влияния в американской истории” (Бостон: Гинн, 1903, 355 стр.) [конкретное эссе; содержит много физиографии; включает современные условия]; А. М. Саймонс, “Социальные силы в американской истории” (Нью-Йорк: Макмиллан, 1914, 325 стр.) [обсуждение влияния промышленной и экономической среды на социальные институты в Америке]; возможно, здесь можно добавить, что некоторые американские университеты предлагают курс по истории США. связь географии с американской историей.

191. Смотрите Рипли, “География и социология” (1895), стр. 637; и Рипли, “Расы Европы” (1899), стр. 4 и далее; названия их работ на эту тему, ср. *там же.*, стр. 4-6 nn., и “Geogr. и Соц.”, стр. 654 f.

192. 8 томов., Нью-Йорк, Додд, Мид и Ко., 1902-7.

193. Смотрите статью Брайса в “Истории мира” Гельмольта. том 1, стр. XL.

194. “Anderseits wieder hat ja Helmolt in seinem geschichtlichen Sammelwerke im Geiste Ratzels den Versuch gemacht, ein Gesamtgeschichtsbild auf geographischer Grundlage aufzubauen, so daß kein Teil der Ökumene aus der Weltgeschichte ausgeschlossen bleibt.”—L. Gumplowicz, Der Rassenkampf (2 Aufl., 1909), p. 403 (Anhang).

195. “... die bisherigen Weltgeschichten waren gar keine Geschichte der Welt oder auch nur unserer Welt, sondern einzig eine solche der Kulturnationen. Mit dieser Gepflogenheit hat Helmolts Werk in ebenso glücklicher wie origineller Weise gebrochen, indem es zum ersten Male die Länder- und Völkerkunde in den Dienst der Weltgeschichtsdarstellung hineinzog.”—From a review of the first ed. o

Мировоззрении Гельмольца (1899) в "Braunschweigische Landezeitung" (4 февраля 1908), цитируется в проспекте второго немецкого издания.

196. История и историки в девятнадцатом веке (Лондон, 1913).

197. Второе изд., Оксфорд, "Кларендон Пресс", 1903, 288 стр.

198. Джордж, л.к., стр. V (Предисловие).

199. Там же., стр. 111 f.—Джордж не ссылается на авторитеты или источники; у него нет библиографии; он не цитирует ни одной книги в своих рассуждениях; у него нет *Auseinandersetzung* со своими предшественниками в этой области; и, наконец, он не дает никаких указаний относительно происхождения своих данных. 1-8 (стр. 1-110) являются общей частью книги; главы. 9-20 (стр. 111-282) посвящено: Очертаниям Европы, Британским островам, Франции, Испанскому полуострову, Италии, Альпийским перевалам, Швейцарии, Рейнской области, Балтийскому региону, бассейну Дуная, Театрам европейских войн, бассейну Средиземного моря.

200. А. В. Смолл, Общая социология (Чикаго, 1905), стр. 53.

201. Выдающийся итальянский историк является зятем покойного выдающегося итальянского криминолога Чезаре Ломброзо.

202. *Посмотрите* на Жана Брюнса, "Географию человека" (2^е изд., Париж, 1912), стр. 721. — Ссылки на исторические работы, посвященные истории на географической основе, см. *ibid.* (1^е éd., Paris, 1910), ch. X, 1: L'esprit géographique dans les sciences économiques, sociales et historiques (pp. 739 ff., esp. 774 ff. [Мишле, Видаль де ла Блаш, Т. Райнах, А. Леруа-Болье, К. Джульян, А. Харнак, Х. Ф. Гельмольт, Г. Ферреро, Э. К. Семпл, Эрвин Ханслик и др.]).

203. Die geographischen Grundlagen der österreichisch-ungarischen Monarchie u. ihrer Außenpolitik (Leipzig u. Berlin: B. G. Teubner, 1915).

204. Смотрите рецензию Эдвина Ролетта на книгу Зигера в "Остеррайхском рундуке", Bd. 43, H. 4 (15. Май 1915), стр. 188 и далее.

205. Бостон и Нью-Йорк, Houghton, Mifflin & Co., 1907.

206. См. особенно главу 18 (стр. 359-85) для краткого изложения выводов.

207. *Посмотрите* e.g. James Harvey Robinson's The New History, Essays Illustrating the Modern Historical Outlook (N. Y.: Macmillan, 1912), for references to the theory of milieu, cf., особенно ,, стр. 64, 73, 76 ф., 92 ф., 97 ф., 124-6, 144, 145 ф., 247, 253-7 и гл. 3 (стр. 70 и далее): "Новые союзники истории". Или возьмите на выбор название недавней книги Чарльза А. Бирда "Экономическая интерпретация американской политики" (Macmillan, 1916), чтобы еще больше убедиться в том внимании, которое историки уделяют среде. Или посмотрите работы Селигмана и Дж. Т. Шотвелла.

208. *Смотрите* К. Валло, "Социальная география", "Соль и государство" (Париж, 1911), стр. 23. — Такие экономисты, как Бланки, Бастиа и Ж.—Б. Сэй, выявили географические основы материальной жизни обществ. The sociologists themselves, "bien que leur science soit jeune, n'ont pas toujours oublié le cadre naturel et la position terrestre des agrégats qu'ils étudient. Par tous ces

chercheurs de tendances diverses, la géographie humaine et la géographie politique ont progressé tout autant que par les efforts des géographes proprement dits.”—*Там же*.

209. E. Bernheim, *Lehrbuch der historischen Methode* (5. u. 6. Aufl., Leipzig, 1908), p. 316; 636.—Cf. also E. Fr. Th. Lindner, *Geschichtsphilosophie, das Wesen der geschichtlichen Entwicklung* (2. erweiterte u. umgearb. Aufl., Stuttg. u. Berlin: Cotta, 1904, 241 pp.), 2. Abschnitt (pp. 23–34): Die Veränderung, but more esp. 10. Abschnitt (pp. 217–41): Die Ursachen u. die Weise der Entwicklung.

210. Для ориентации и литературы по взглядам, противостоящим натуралистической интерпретации истории, ср. Л. Штайн, *Philosophische Strömungen der Gegenwart* (Штутгарт, издание V. F. Enke, 1908), стр. 430 и далее.

211. См. Г. П. Гуч, *История и историки в девятнадцатом веке* (Лондон и Нью-Йорк: Longmans, Green & Co., 1913), стр. 573; см. гл. 28 (стр. 573–94): “История цивилизации”; также *Кембриджская современная история* [под ред. А. У. Уорда и других, Кембридж: Университет. Press, 1910], т. 12: Новейшая эпоха, гл. 26 (стр. 816 и далее: “Рост исторической науки” Г. П. Гуча).

212. Экономическая география (Нью—Йорк: Macmillan, s.a.-1915?–; не ранее 1910 г., поскольку статистические данные за этот год приведены в тексте; 560 стр.), стр. 1.

213. “Со времен Бакла было сделано гораздо больше, не только в изучении, как это делал сам Бакл, непосредственного влияния климата и почвы, но и в объяснении смежной области влияния фауны и флоры на социальное развитие. Тема одомашнивания животных, например, и ее глубокого влияния на прогресс человечества не только исследовалась рядом недавних студентов [особенно Э. Ханом, “Высшая школа экономики и управления людьми”, 1896], но и была положена в основу объяснения ранней американской цивилизации одним из самых блестящих и образованных историков последнего времени [Пейн, “История Нового Света под названием Америка”; особенно том 1, bk. II]. Российский ученый подробно показал связь между великими реками и прогрессом человечества, и все современное изучение экономической географии — это всего лишь расширение той же идеи в более широких рамках”. - Эдвин Р. А. Селигман, “Экономическая интерпретация истории” (Нью-Йорк: Колумбийский университет). Press, 1902, 166 стр.), стр. 13 ил.

214. Смотрите Wm. Моррис Дэвис, *Географические очерки*, под ред. Д. В. Джонсона (Ginn & Co.: Бостон, *Южная Каролина*, авторское право 1909), особенно. первые два очерка: “Индуктивное изучение содержания географии” (1906), стр. 3–22, и “Прогресс географии в школах” (1902), стр. 23–69.

215. В обращении, произнесенном на посвящении Джулиуса Розенвальда Холла, напечатанном в журнале Чикагского университета (vol. VII, № 6, апрель 1915 г., стр. 175–8) под названием “Некоторые вопросы истории”. См. стр. 177.

216. Felix Lampe, in *Große Geographen* (Leipzig, 1915), has a rather brief chapter (pp. 281–7) on “Die wissenschaftliche Geographie der Gegenwart.”

217. Смотрите Вступительное эссе достопочтенного . [ныне виконт] Джеймс Брайс в “Истории Хелмольта”. о мире, том 1, стр. I–LX, особенно стр. XXV–XLI.

218. А. Дж. Гербертсон и Ф. Д. Гербертсон, Человек и его работа, Введение в географию человека (Лондон: Блэк, 1909, 132 стр.), стр. 6.

219. N. Y., G. P. Putnam's Sons, 1908, 363 стр.

220. “В главах о жизни человека в различных зонах я широко использовал ”Антропогеографию” Ратцеля (2—е изд., Штутгарт, 1899)”. - Уорд, указ. соч., стр. VI.

221. Уорд, указ. соч., стр. V.

222. Нью-Йорк и Лондон, 1911. См. гл. 4, стр. 94-129.

223. Париж, 1911, 420 стр.

224. Смотрите выше, стр. 27.

225. “Die soziale Geographie, hauptsächlich von Bastian und Ratzel tiefer begründet, wird gegenwärtig immer sorgsamer ausgebaut und hat namentlich in dem Wiener Erwin Hanslick einen eifrigen Förderer, der auf die Ermittlung von geographischen Kulturgrenzen ausgeht. In anderer Weise nimmt von ihr Willy Hellpach seinen Ausgang, der Geographie, Psychologie und Soziologie zu einem neuen Gebiet zu vereinigen sucht.”—Rudolf Goldscheid, “Soziologie” in Das Jahr 1913, Ein Gesamtbild der Kulturentwicklung, herausgegeben von D. Sarason (Leipzig und Berlin: B. G. Teubner, 1913), p. 432.

226. Leipzig, W. Engelmann, 1911, 368 pp.—“Hier [in Hellpach’s book] wird alles zusammengefaßt, was über den Einfluß von ‘Wetter, Klima und Landschaft’ auf das Seelenleben bekannt ist.”—Otto Schlüter, “Anthropogeographie” in Das Jahr 1913, etc., p. 401.

227. См. Хеллпах, указ. соч., стр. 4. — В основном об атмосфере; девять страниц (98-107) он посвящает теллурическим элементам погоды, а 87 страниц (230-317) - третьей основной части книги: “Земля и Зееленлебен”. Что касается почвы как сопутствующего фактора, ср. также гл. “Klimawechsel” в части II (стр. 118-38). Hellpach defines Landschaft (p. 230) as follows: “Unter Landschaft verstehen wir den *sinnlichen* Gesamteindruck, der von einem Stück der Oberfläche und dem dazu gehörigen Abschnitt des Himmelsgewölbes in uns erweckt wird. ... das *sichtbare* Landschaftsbild bildet unter allen Umständen den Kern dessen, was wir Landschaft nennen ... [And he adds that for an investigation of the effect of Landscape upon the human soul] sind die nicht-optischen sinnlichen Eigenschaften der Landschaft von unentbehrlicher Bedeutung: Töne und Geräusche, Düfte und Gerüche und eine höchst verwickelte Summe von Affizierungen der Berührungs-, Temperatur-, ja zuweilen der Schmerzempfindlichkeit erst bilden mit Farben und Formen zusammen das natürliche Ganze, das wir in seelischen Wirkungen als *Landschaft* erleben.”

228. Смотрите, например,, стр. 8.

229. Сам Хеллпах свидетельствует (стр. 318), что его книга является “Саммлунг дер Тацахен”. Ср. Также мнение Шлютера, процитированное выше в примечании № 226.

230. Очевидно, что это следует понимать как достоинство Хеллпах, а не как недостаток, поскольку это убеждение достигается только благодаря четкому разграничению Хеллпахом сферы своей работы; оно представляет собой один из результатов его собственного труда.

231. See Schlüter’s art. in Das Jahr 1913, p. 402.

232. Париж, 1910; 2-е изд. 1912.

233. Для изложения принципов (теоретического изложения), ср. первые две главы (стр. 1-92); для краткого изложения, ср. главу X, раздел 2 (стр. 780-9): “Психологический анализ природных явлений и человеческой деятельности” и раздел 3 (стр. 790-807): “Адаптация человека к географическим условиям”. В предисловии ко второму изданию цитируются семь страниц из рецензии на первое издание. работы Брюнса Поля Манту, в которой описываются объем, содержание и значимость первого издания. кратко резюмируются.

234. N. Y., 1911, 637 стр.

235. *Смотрите* Wm. J. Thomas, Справочник по социальному происхождению (Чикаго и Лондон, 1909), стр. 138 (Библиогр. к части I). —Не опасаясь противоречия, можно сказать, что два лучших недавних трактата по географии человека написаны Брансом и Сэмплом.—Краткий конкретный антропогеографический очерк, помимо ранее цитированных работ, см. также У. Уле, *Grundriß der Allgemeinen Erdkunde* (2. verm. Aufl., Leipzig: S. Hirzel, 1915, 487 pp.), pp. 361 ff. Смотрите также краткое резюме в *Grundr. d. Allgem. Volkswirtschaftslehre* (Leipzig, 1901), pp. 144 ff.

236. “Unverkennbar ist es, daß die Naturgewalten in ihren bedingenden Einflüssen auf das Persönliche der Völkerentwicklung immer mehr und mehr zurückweichen mußten, in demselben Maße wie diese vorwärts schritten. Sie übten im Anfange der Menschengeschichte als Naturimpulse über die ersten Entwicklungen in der Wiege der Menschheit einen sehr entscheidenden Einfluß aus, dessen Differenzen wir vielleicht noch in dem Naturschlage der verschiedenen Menschenrassen oder ihrer physisch verschiedenen Völkergruppen aus einer gänzlich unbekannten Zeit wahrzunehmen vermochten. Aber dieser Einfluß mußte abnehmen, ... Die zivilisierte Menschheit entwindet sich nach und nach, ebenso wie der einzelne Mensch, den unmittelbar bedingenden Fesseln der Natur und ihres Wohnortes. Die Einflüsse derselben Naturverhältnisse und derselben tellurischen Weltstellungen der erfüllten Räume bleiben sich also nicht durch alle Zeiten gleich.” Риттер, *л.с.*; см. Ахелис, *указ. соч.*, стр. 74 и далее.

237. “Man ist in Nachfolge C. Ritters vielfach geneigt, anzunehmen, daß die Natureinflüsse sich mit zunehmender Kultur immer weniger geltend machen.”—E. Bernheim, *Lehrb. d. hist. Methode* (Leipzig, 1908), p. 642.

238. Theo. Waitz, *Anthropologie der Naturvölker*, I (Leipzig, 1859), p. 341; see Achelis, *op. cit.*, p. 185.

239. “Die Einteilung der Menschheit war nur geographisch-historisch möglich. Denn der Mensch steht in fester Abhängigkeit, in engstem Verbande zu der Natur, aus und an welcher er sich entwickelt hat, zur Natur der Erde, welcher letzteren kleiner, aber integrierender Teil er ist. Auch seine Entwicklung ist noch im Steigen, aber nur im Bereiche seines inneren, geistigen Lebens ... je höher der Mensch steigt, um so mehr macht er sich von dem zwingenden Einfluß der Erde frei; und wenn er demselben auch nie ganz entgehen wird, da er Nahrung braucht, von der Schwere sich nicht loslösen kann, so ist dennoch diese immer wachsende Freiheit ... eine stärkende ... Aussicht für die Zukunft ...”—*Anthropologische Beiträge*, 1. Bd. (Halle, 1875), p. 423; see Achelis, *op. cit.*, p. 227.

240. Принципы социологии, I, с. 21.

241. Вайд Рипли, “География и социология”, стр. 649.

242. Вклад в теорию естественного отбора, стр. 319; цитируется Э. Б. Тайлором в статье "Антропология", *Энц. Брит.* (11-е изд.), т. 2, с. 114.

243. Реклю, указ. соч., (1879); цитируется Ахелисом, *l.c.*, стр. 86 и далее.

244. "... je crois, que la civilisation dans son premier stade dépend bien plus du milieu physique et tellurique, qu'aux époques suivantes."—Aug. Matteuzzi, *Les Facteurs de l'Évolution des Peuples* (Paris, 1900), p. 29. "... За то, что мы едины и утверждаем свершившийся факт, что первые цивилизации, благоприятная среда, Европа не строят отношения к культуре солнца; и что касается дальнейшего развития, взаимопонимания и релятивизма ..." —*Там же.*, стр. 25. Для лучшего обобщения огромного материала, собранного об отношении жизни первобытного человека к окружающей среде, см. Пять статей в отчете Смитсоновского института за 1895 год: "Отношение первобытных народов к окружающей среде" Дж. Дж. У. Пауэлла (стр. 625 и далее); "Влияние окружающей среды на деятельность человека или искусство" О. Т. Мейсона (стр. 639 и далее); "Японская нация — типичный продукт окружающей среды" Г. Г. Хаббарда (стр. 667 и далее); "Ритуал тусаян: исследование влияния окружающей среды на культы аборигенов" Дж. У. Фукса (стр. 683 и далее); и, вероятно, лучший из пяти, "Отношение институтов к окружающей среде" выдающегося этнолога У. Дж. Макги (стр. 701 и далее).

245. *Anthropogeogr.*, 1²: "Der Mensch und die Umwelt" (pp. 41–65).

246. "Geogr. и социология", стр. 650.

247. См. его президентское обращение о происхождении человека перед Секцией антропологии (Отчет Британской ассоциации содействия развитию науки, 1912; Лондон, 1913), стр. 576.

248. Позитивная философия августа. Конт, Свободный перевод и сжатие Харриет Мартино (В 2-х томах, 3-е изд., Лондон, 1893 г. -оригинал появился в 1830-42 гг.), т. 2, стр. 96.

249. Аврст. Comte's Positive Philosophie im Auflug von I. Rig, Übersetzt von Kirchmann (2 Bde, Heidelberg, 1883), S. 94 ff.; Achelis, *op. cit.*, p. 130.

250. Система логики (New Impression; Лондон: Longmans, Green & Co., 1911 — впервые опубликовано в 1843), стр. 572.

251. A. Schäffle, *Bau und Leben des sozialen Körpers*, Tübingen, 1875, 2. Aufl., 1881; Achelis, *op. cit.*, p. 161.

252. "Общая позиция Поста лучше всего видна в его 'Введении в изучение этнологической юриспруденции', которое было опубликовано в 1886 году, и в его "Африканской юриспруденции" 1887 года". — Джон Л. Майрс, "Влияние антропологии на курс политической науки" (обращение президента к антропологической секции Британской ассоциации юристов) для развития науки), Отчет Brit. Assoc., 1909 (Лондон, 1910), стр. 613.

253. Майрес, *там же.*, стр. 613 и далее.

254. См. Rob. DeC. Уорд, указ. соч., стр. 231.

255. Смотрите 4-ю главу. of his *Géographie Sociale* (Paris, 1911): "Agents et Caractères Physiques Considérés Isolément" (pp. 92–144).

256. "... поскольку политические и правовые институты неразрывно связаны с социальными и религиозными, неизбежно следует, что политические и правовые институты расы, выросшей в Северной Европе, чрезвычайно плохо приспособлены для детей экватора. Соответственно, при любом разумном управлении этими регионами первоочередной задачей должно быть изучение местных институтов, их модификация ... их ..., но никогда не стремиться искоренять и вытеснять их. Любая попытка сделать это будет лишь тщетной, поскольку эти институты являются такой же частью земли, как ее климат, почва, фауна и флора. "Naturam expellas furca, tamen usque recurret." — Применение зоологических законов к человеку, в переводе с британского. Assoc. f. the Adv. of Sci., 1908 (Лондон, 1909), стр. 843.

257. Роб. декабрь. Уорд, указ. соч., стр. 310 и далее.

258. Vide pp. 141–75 in Der Weltkrieg im Unterricht, Vorschläge u. Anregungen, etc. (Гота: Ф. А. Пертес), особенно стр. 163-5; он также обсуждает другие аспекты взаимосвязи между физической средой и нынешней войной.

259. I: Deutsche Rundschau, April, 1915, pp. 78–91, and II (Schluß): *ibid.*, May, 1915, pp. 207–17.

260. In Monatshefte für den Naturwissenschaftlichen Unterricht, 1. Kriegsheft von Bastian Schmid (Leipzig: B. G. Teubner, 1915).

261. Ср. Гуч, указ. соч., стр. 585 и далее.

262. Смотрите его Введение к книге Декстера "Погодные влияния" (Нью-Йорк, 1904), стр. XXIV.

263. Les Facteurs de L'Évolution des Peuples (Paris, 1900), p. 25, 29, 27.—"C'est dans l'intensité de l'effort dirigé par les groupes sociaux contre les résistances du milieu, que réside la première impulsion vers la civilisation."—*Там же.*, стр. 27.

264. Но он добавляет: "... никакие возмущающие причины, действующие на социальное развитие, не могут сделать больше, чем повлиять на скорость его прогресса. Это верно для действия влияний из неорганического мира, как и для всех других. С нашей точки зрения на биологию, мы увидели, что человеческое существо не может бесконечно изменяться внешними обстоятельствами; что такие модификации могут влиять только на степень явлений, несколько не изменяя их природу; и опять же, когда возмущающие воздействия превышают свои общие пределы, организм больше не изменяется, а разрушается". — Позитивная философия Августа. Конт, тр. Харриет Мартино, том 2, стр. 98; 97.

265. См. Рипли, Расы Европы (1899), стр. 11; ср. ссылки, приведенные там, и в примечании на той же странице. —Ср. также "Палестину и ее трансформацию" Эллсворта Хантингтона (1910) и его наводящие на размышления статьи об "Изменениях климата и истории" (в "Американском историческом обзоре" за январь 1913 г., т. 18, стр. 213-32) [ссылки на другие работы на эту тему того же автора и А. Т. Олмстеда — ср. стр. 214 н.]; о "Климате и цивилизации" (в журнале Harper's Magazine за февраль 1915 г., том 130, стр. 367-73); о "Определяется ли цивилизация климатом?" (*там же.* Май, 1915, стр. 943-51); его новая книга под названием "Цивилизация и климат" (333 стр.) объявлена к публикации Йельским университетом. Пресса.

266. Роб. декабрь. Уорд, указ. соч., стр. 280 и далее.

267. "... и далее [Маттиаки] сравнивает Батави, низи, с тем, что происходит на земле, с тем, что происходит в одиночку, и с тем, что причиняет вред животным".—F. Риттер, Опера П. К. Тацити (1864), стр. 643. In Römische Prosaiker in neuen Übersetzungen (hg. v. C. N. von Osiander und G. Schwab, 51. Bändchen, Stuttg., 1852, S. 123) this is rendered as follows: "Im ganzen gleichen sie [die Mattiaker] den Batavern, nur daß Boden und Klima ihres Landes sie noch kriegerischer macht."
268. Чезаре Ломброзо, Преступление, его причины и средства правовой защиты (Бостон, 1911), стр. 3.
269. Роб. декабрь. Уорд, указ. соч., стр. 282.
270. *Смотрите* Flint, l.c., стр. 582 и далее.
271. Хэддон и Куиггин, История. Антропологии (Лондон, 1910), стр. 84 и далее.
272. Чезаре Ломброзо, "Преступление и т. Д.", стр. 2.
273. Н. С. Шалер, Природа и человек в Америке (Нью-Йорк, 1893), стр. 288.
274. In Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Classe, 1912, p. 13: "In einer Wendung, die an Distinktionen Schleiermachers erinnert, hat er [Dilthey] in seiner letzten größeren Arbeit erklärt, daß unser wissenschaftliches Denken von zwei großen Tendenzen beherrscht sei. Der Mensch finde sich auf der einen Seite bestimmt von der physischen Welt, in der die seelischen Vorgänge nur wie Interpolationen erscheinen. [Другой: das Leben (жизнь), das Erlebnis (опыт).]"
275. Риджуэй, л.с., стр. 843.
276. Роб. декабрь. Уорд, указ. соч., стр. 258 и далее.—О влиянии физической среды на евреев в Палестине, ср. Friedrich Otto Hertz, Rasse und Kultur (Лейпциг, 1915, 421 стр.), стр. 162 и далее; и "Союз единобожия и. Политеизм" (стр. 170 и далее) и цитируемая там литература. Ср. Также там же., "Природа и. Soziale Grundlagen der indischen Entwicklung" (pp. 198 ff.).
277. Роб. декабрь. Уорд, указ. соч., стр. 309 и далее.
278. *Посмотрите на* его погодные влияния, Эмпирическое исследование психического и физиологического воздействия определенных метеорологических условий, с введением Кливленда Аббе (Нью-Йорк: Macmillan, 1904, 277 стр.).
279. Я где-то видел, что для его результатов было сделано исключение, но в то время я не смог записать это и не смог найти этот отрывок снова.
280. Там же., стр. 266; 269; 272 и далее. — Пятый и последний здесь не цитируется.
281. Уорд, указ. соч., стр. 310; 335, где см. это также относится к статье Ф. А. Кука "Некоторые физиологические эффекты арктического холода, темноты и света" (MED. REC., 12 июня 1897 г., стр. 833-36).
282. Лондон и Нью-Йорк, 1892.
283. Там же., стр. 90.
284. Там же., стр. 113-5.

285. “Diese Priorität (der erste Versuch überhaupt, die Einflüsse des naturalen Milieus auf die Psyche darzustellen) gebührt, nach mancherlei Vorläufern minder geschlossenen Charakters (z. B. Quételet, Sur l’homme etc. 1835, Bd. 2, Kap. 3, Abschn. 2–3, Influence du climat et des saisons sur le penchant au crime) ohne Zweifel Lombroso, aus dessen 1878 erschienenem Buche ‘Pensiero e meteore’ Extracte auch in seine andern Publikationen, namentlich in ‘Genio e follia,’ übergegangen sind.”—Hellpach, Die Geopsychischen Erscheinungen (Leipzig, 1911), p. 336.

286. Преступный человек, согласно классификации Чезаре Ломброзо, кратко изложенной его дочерью Джиной Ломброзо Ферреро (“Научная серия”; Нью—Йорк и Лондон: Сыновья Г. П. Патнэма, 1911, 322 стр.), стр. 145. - "Человек гениальный" Ломброзо появился в 1888 году, "Человек преступный" в 1889 году и "Донна преступная" в 1893 году.

287. Преступный человек, стр. 145.

288. Тр. Х. П. Хортон, “Серия современных криминологических исследований”, Бостон: Литтл, Браун и Ко., 1911, 471 стр.

289. “Статистика Герри показывает, что изнасилование чаще всего происходит в Англии и Франции в жаркие месяцы; и Курчио наблюдал то же самое в Италии

“В Англии, по словам Герри, и в Италии, по словам Курчио, максимальное количество убийств приходится на самые жаркие месяцы....

“Отравления также, по словам Герри, чаще всего происходят в мае. То же явление наблюдается и в случае восстаний. Изучая (как я сделал в своем ‘Политическом преступлении’) 836 восстаний, произошедших во всем мире в период с 1791 по 1880 год, обнаруживаешь, что в Азии и Африке наибольшее их число приходится на июль. В Европе и Америке как нельзя более отчетливо прослеживается большая распространенность восстаний в жаркие месяцы. В Европе максимум оказался в июле [в этой связи можно также указать на начало нынешней европейской войны, которое приходится на середину лета 1914 года], а в Южной Америке - в январе, которые соответственно являются двумя самыми жаркими месяцами. Минимум выпадает в Европе в декабре и январе, а в Южной Америке - в мае и июне, что опять же соответствует температуре.

“Если теперь мы перейдем от всей Европы к отдельным странам, мы по-прежнему обнаруживаем наибольшее количество восстаний в жаркие месяцы

“Бенуа де Шатонеф отмечает, что дуэли в армии чаще происходят летом.

“Я доказал, что то же влияние проявляется и в отношении гениальных людей (“Человек гения”, часть I.).

“Ферри в своей книге ‘Преступность в зависимости от температуры’ на основе изучения французской уголовной статистики с 1825 по 1878 год доказал, что можно вывести почти полный параллелизм между жарой и преступностью не только для разных месяцев, но и для лет с разной степенью жары. Влияние температуры на преступность с 1825 по 1848 год, по-

видимому, было очень выраженным и постоянным и часто даже большим, чем влияние сельскохозяйственного производства. С 1848 года, несмотря на более серьезные сельскохозяйственные и политические потрясения, совпадение между температурой и преступностью время от времени становится очевидным, особенно в случае убийств

Однако связь проявляется гораздо яснее в статистике изнасилований и преступлений против целомудрия, которые в еще большей степени зависят от ежегодных колебаний температуры

“Что касается преступлений против собственности, то зимой наблюдается заметный рост (кражи и подделки документов наиболее распространены в январе), в то время как другие сезоны мало отличаются друг от друга” —Ломброзо, Преступность, ее причины и средства правовой защиты, стр. 4-8. “Надзиратели тюрем обычно замечали, что заключенные более возбуждены при приближении грозы и в течение первой четверти луны....” —Там же., стр. 12.

290. Там же., стр. 13. — “Изучая распределение убийств с простыми и отягчающими обстоятельствами в Европе, мы обнаруживаем самые высокие показатели в Италии и других южных странах, а самые низкие - в более северных регионах, Англии, Дании, Германии. То же самое можно сказать и о политических восстаниях по всей Европе. Фактически, мы видим, что количество преступлений увеличивается по мере продвижения с севера на юг, причем в той же мере, в какой усиливается жара”. —Там же., стр. 14.

291. Это следует за Лэйнгом. See Robertson, Buckle and his Critics (London, 1895), p. 553.—Cf. also C. M. Gießler’s article, “Über den Einfluß von Wärme und Kälte auf das seelische Funktionieren des Menschen,” in *Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie u. Soziologie*, 1902, pp. 319–38. Gießler refers (p. 334) to Oppenheimer “Über den Einfluß des Klimas auf den Menschen” (Berlin, 1867). Смотрите также статью Э. Хантингтона “Работа и погода”, журнал Harper’s Magazine, том 130 (январь 1915 г.), стр. 233-44.

292. Представитель Brit. Assoc., 1908 (Лондон, 1909), стр. 844.

293. Об употреблении алкоголя в связи с северным климатом, ср. также Огюст Маттеуцци, “Факты об эволюции народов” (Париж, 1900), стр. 329 и далее.

294. Некоторые из них будут обсуждены в следующем документе.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕПИСЧИКА

1. Заменял “sz” на “ß” в немецких словах. Символ “ß” не использовался в оригинале.
2. Изменил “Начбарен” на “Начбарн” на стр. 30.
3. Исправил опечатки без слов.
4. Сохранены анахроничные и нестандартные варианты написания в печатном виде.